

№ 41 ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. № 41

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 12-й день сентября текущаго года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе существующей въ станицѣ Березанской, Кубанской области, церковно-приходской школѣ наименованія «Александровской», въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 13—21 августа текущаго года за № 4641, въ 12-й день сентября 1897 г., Высочайше соизволилъ на присвоеніе Жуклянской второклассной церковно-приходской школѣ, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи, наименованія «Николае-Александринской».

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго

Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 28-й день минувшаго сентября, на сопрічисленіе: протоіерея церкви святой мученицы царицы Александры при С.-Петербургской Александринской женской больницѣ Александра Сыренскаго и законоучителя при желѣзнодорожномъ Ростовскомъ, на Дону, училищѣ священника Лазаря Крещановскаго, за отлично-усердное и полезное исполненіе ими своихъ обязанностей, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, въ 28-й день минувшаго сентября, разрѣшить протоіерею Бронштадтскаго Андреевскаго собора Іоанну Сергіеву принять и носить пожалованный ему Его Высочествомъ Княземъ Болгарскимъ орденъ «за гражданскія заслуги второй степени».

6
213
1897
N41

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 3—4 октября 1897 года за № 3324, настоятель Исаакіевскаго кафедральнаго собора, протоіерей **Петръ Смирновъ** назначенъ предсѣдателемъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, съ увольненіемъ его отъ должностей: помощника предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и настоятеля Исаакіевскаго кафедральнаго собора и съ опредѣленіемъ его на должность настоятеля церкви Седми Вселенскихъ Соборовъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

II. Отъ 3—17 сентября 1897 года за № 2924, священникъ **Константинъ Метиславскій**, вслѣдствіе просьбы его, уволенъ отъ должности сверхштатнаго члена Уфимской духовной консисторіи.

III. Отъ 3—17 сентября 1897 года за № 2933, кафедральный г. Тулы протоіерей **Александръ Ивановъ** назначенъ штатнымъ членомъ Тульской духовной консисторіи.

IV. Отъ 9—17 сентября 1897 года за № 3028, протоіерей градо-Иркутской Крестовоздвиженской церкви **Григорій Можаровъ**, вслѣдствіе просьбы его, по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, уволенъ отъ должности члена Иркутской духовной консисторіи, съ 19 марта 1897 года.

V. Отъ 17—24 сентября 1897 года за № 3067, священникъ **Іоаннъ Домовскій**, за состоявшимся перемѣщеніемъ его къ Софіевской церкви г. Нахичевани, уволенъ отъ должности сверхштатнаго члена Екатеринославской духовной консисторіи, а на сію долж-

ность назначенъ священникъ **Николаевской** церкви Екатеринославскаго исправительнаго отдѣленія, кандидатъ богословія **Іоаннъ Синеоковъ-Андріевскій**.

VI. Отъ 17—24 сентября 1897 года за № 3069, архимандритъ **Серапіонъ**, вслѣдствіе просьбы его, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ должности настоятеля Жировицкаго Успенскаго второкласснаго монастыря.

VII. Отъ 17—30 сентября 1897 г. за № 3136, протоіерей **Іоаннъ Бѣляевъ**, за состоявшимся перемѣщеніемъ его на должность законоучителя Пятигорской прогимназіи, уволенъ отъ должности члена Владикавказской духовной консисторіи, а на сію послѣднюю—назначенъ настоятель Владикавказскаго кафедральнаго собора протоіерей **Теодосій Варгинскій**.

VIII. Отъ 24 сентября—3 октября 1897 года за № 3182, священникъ **Александръ Агрономовъ** и кандидаты богословія іеромонахъ **Веніаминъ (Селезневъ)** и іеромонахъ **Веніаминъ (Казанскій)** назначены: первый—ректоромъ Вологодской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, второй—инспекторомъ Благовѣщенской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ игумена, и послѣдній—преподавателемъ Священнаго Писанія въ Рижскую духовную семинарію.

IX. Отъ 24 сентября—3 октября 1897 года за № 3184, іеромонахъ Новгородскаго Юрьева монастыря **Платонъ** назначенъ настоятелемъ Новгородскаго третьекласснаго Отенскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

X. Отъ 24 сентября—3 октября 1897 года за № 3185, настоятель

Угличскаго заштатнаго Николеулейминскаго монастыря, игумень **Власій** и казначей сего монастыря, іеромонахъ **Сергій** назначены: первый—настоятелемъ въ Угличскій третъеклассный Алексѣевскій монастырь, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, и послѣдній—настоятелемъ Николеулейминскаго монастыря.

XI. Отъ 24 сентября—3 октября 1897 года за № 3186, іеромонахъ Ярославскаго Толгскаго монастыря **Гавріилъ** назначенъ настоятелемъ Пошехонской заштатной Исаковой пустыни, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

XII. Отъ 24 сентября—3 октября 1897 года за № 3187, преподаватель Тульской духовной семинаріи іеромонахъ **Палладій** и кандидатъ Кіевской духовной академіи іеромонахъ **Никандръ** назначены: первый—наблюдателемъ миссіонерскихъ при Казанской духовной академіи курсовъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, и послѣдній—преподавателемъ гомилетики съ соединенными предметами въ Тульскую духовную семинарію.

XIII. Отъ 24 сентября—3 октября 1897 года за № 3188, протоіерей **Василій Касьяновъ**, вслѣдствіе просьбы его, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, уволенъ отъ должности члена Енисейской духовной консисторіи, а на сію должность назначенъ священникъ Красноярской Благовѣщенской церкви, кандидатъ богословія **Димитрій Вологодскій**.

XIV. Отъ 24 сентября—3 октября 1897 года за № 3206, іеромонахъ **Агаеодоръ**, вслѣдствіе просьбы его, по болѣзненному состоянію, уволенъ отъ должности настоятеля Кизлярскаго Крестовоздвиженскаго монастыря.

XV. Отъ 9—29 сентября сего года за № 3016, на вакантную должность епархіальнаго наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты Тамбовской епархіи назначенъ окончившій курсъ въ Московской духовной академіи, кандидатъ богословія, священникъ **Ксенофонтъ Ивановъ**, съ причисленіемъ его къ Тамбовскому кафедральному собору, сверхъ штата.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и его Товарищемъ, постановлено:

1) Брошюру директора народныхъ училищъ Херсонской губерніи **П. Борзаконскаго**: «Императрица Екатерина Вторая Великая, съ приложеніемъ портрета Императрицы и отрывковъ изъ ея сочиненій» (Одесса. 1896 г.)—допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

2) Составленный профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета **П. Виноградовымъ** «Учебникъ всеобщей исторіи. Часть III. Новое время» (2-е исправленное изданіе. Москва. 1896 г.)—допустить въ духовныя семинаріи лишь въ качествѣ пособія для преподавателей гражданской исторіи въ сихъ заведеніяхъ.

3) Составленные преподавателемъ Московской духовной семинаріи **В. Комаровымъ** переложенія церковныхъ напѣвовъ: 1) «Молебень благодарственный», 2) «Молебень предъ началомъ ученія», 3) «Пѣнопѣнія литургіи» (часть вторая) и 4) книгу: «Практическая школа хороваго пѣнія» (2-е изданіе, исправленное и дополненное)—одобрить для духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей церковнаго пѣнія.

4) Книгу, подъ заглавіемъ: «Иліада Гомера. Пѣнь XVIII». Текстъ съ объясненіями. Составили П. А. С. и А. П. Стефановъ (Житомиръ. 1896 г.)—допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій, гдѣ въ томъ встрѣтится надобность.

5) Книжку С. Поспѣлова: «Медвѣжья шкура» (Разсказъ изъ жизни на сѣверѣ. Москва. 1896 г.)—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ въ качествѣ книжки для чтенія учениковъ во внѣклассное время.

6) Книгу, подъ заглавіемъ: «Иліада Гомера. Переводъ Минскаго» (Москва. 1896 г.)—одобрить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

7) Журналъ «Вѣстникъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства»—допустить, за 1894, 1895 и 1896 года, въ бібліотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

8) Изданіе К. Тихомирова: «Избранныя педагогическія сочиненія Генриха Песталоцци. Томъ III. Мелкія сочиненія. Переводъ съ нѣмецкаго В. Смирнова» (Москва. 1896 г.)—одобрить для бібліотекъ духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

9) Изданіе Московскаго Товарищества скоропечатни Левенсонъ: «Дни священнаго коронованія» (Москва. 1896 г.)—допустить въ бібліотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

10) Книгу преподавателя Самарской духовной семинаріи Н. Братолюбова: «Толкованіе посланія святаго Апостола Павла къ Евреямъ (по Зигабену). Самара. 1896 г.»—одобрить для фундаменталь-

ныхъ и ученическихъ бібліотекъ духовныхъ семинарій.

11) Издаваемый В. Скворцовымъ противосектантскій журналъ «Миссіонерское Обозрѣніе» (Кіевъ. 1896 г., 24 книжки съ приложеніемъ 18 №№ брошюръ и листовъ)—рекомендовать къ выпискѣ въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

12) Книгу протоіерея В. Алявдина: «Выписки изъ старопечатныхъ книгъ о Церкви, ея таинствахъ и обрядности; съ приложеніемъ возраженій и опроверженій противъ раскола» (Изданіе 3-е, исправленное и значительно дополненное. Вязники. 1896 г.)—одобрить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій и приходскихъ церквей.

13) За шестымъ изданіемъ книги преподавателя Московской 3-й гимназіи В. Минина: «Сборникъ геометрическихъ задачъ, примѣненный къ курсамъ гимназій, реальныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Задачи алгебраической геометріи. Съ приложеніемъ собранія задачъ, рѣшаемыхъ совмѣстнымъ примѣненіемъ геометріи и тригонометріи» (Москва. 1896 г.)—оставить прежнюю степень одобренія ея въ качествѣ учебнаго пособия въ духовныхъ семинаріяхъ по геометріи.

14) Книгу преподавателя 1-го Московскаго кадетскаго корпуса В. Канна: «Краткая систематическая грамматика французскаго языка» (Москва, 1897 г.)—одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по французскому языку.

15) Книгу М. Хитрова: «Изъ жизни великихъ избранниковъ Божіихъ. Свѣточі христіанства» (Москва, 1897 г.)—одобрить къ приобрѣтенію въ ученическія бібліотеки среднихъ духовно-учебныхъ заведеній.

ПРАВОСЛАВНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ БРАТСТВА.

I. Орловское Петропавловское братство (отчетъ за 1896 г.).

Орловское Петропавловское братство, учрежденное въ 1887 году при Орловскомъ кафедральномъ соборѣ во имя апостоловъ Петра и Павла, 2 марта 1897 года закончило десятый годъ своего существованія. 9 марта, по утру, въ соборѣ была совершена панихида по всѣмъ усопшимъ братчикамъ, а въ самый день праздника, 10 марта, попечитель братства епископъ Мисайлъ совершилъ литургію и братскій молебенъ. Особенностью этого молебна было прежде всего то, что во время служенія его всѣ присутствовавшіе во храмѣ — священнослужители и міряне — держали въ рукахъ розовыя свѣчи; это служило символомъ одушевляющей и связующей братчиковъ христіанской любви и сдѣлано было по примѣру древнихъ западно-русскихъ братствъ. Другая особенность молебна состояла въ томъ, что на ектеніяхъ возносились имена всѣхъ живыхъ лицъ, вошедшихъ въ составъ братства. Въ этомъ молитвенномъ актѣ наглядно сказывалась нравственная связь между всѣми братчиками, чувствовалась тѣсная близость и духовное родство ихъ другъ съ другомъ. Третьей особенностью молебна было то, что по окончаніи его всѣмъ молящимся бесплатно раздавались: евангеліе, псалтирь, маленькія иконы, крестики и различныя брошюры религіозно-нравственнаго содержания. Новою святынею братства является его священное знамя-хоругвь. Она сооружена въ ознаменованіе истекшаго въ семь году десятилѣтія существованія братства и водружена въ братскомъ храмѣ, возлѣ братской иконы. На одной сторонѣ ея изображенъ Спаситель, благословляющій дѣтей, а на

другой—святые апостолы Петръ и Павелъ; оба изображенія имѣють на себѣ серебряныя ризы.

Соотвѣтственно намѣченной уставомъ цѣли, дѣятельность братства въ отчетномъ году выразилась главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) въ веденіи внѣбогослужебныхъ церковныхъ чтеній, 2) въ усиленіи бесплатныхъ библиотекъ-читаленъ и устройствъ бесплатныхъ чтеній при церковно-приходскихъ школахъ, 3) въ бесплатной раздачѣ и удешевленной продажѣ простому народу книгъ, брошюръ, листовъ и изображеній религиозно-нравственнаго содержанія, 4) въ содержаніи бесплатной библиотеки-читальни въ городѣ Орлѣ, 5) въ содержаніи братской ремесленной школы-пріюта и 6) въ заботахъ объ устройствѣ правильной и цѣлесообразной миссии въ приходахъ епархіи, наиболѣе зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ.

Внѣбогослужебныя церковныя чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ обязательно ведутся по всѣмъ церквамъ епархіи мѣстными священниками, окончившими курсъ семинаріи діаконами и псаломщиками. Чтенія, по большей части, предваряются совершеніемъ торжественныхъ вечеренъ и чтеніемъ акаѳистовъ святымъ и вообще сопровождаются пѣніемъ или специальныхъ хоровъ пѣвчихъ, или даже всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ.

Бесплатныя библиотеки при церковно-приходскихъ школахъ Орловской епархіи были учреждены братствомъ еще въ 1893 году; въ отчетномъ же году совѣтъ братства заботился объ усиленіи и расширеніи этихъ библиотекъ и въ тѣ школы, гдѣ ведутся чтенія для народа, бесплатно высылалъ разные книги и листки, наиримѣръ: Троицкіе листки и книжки, сказанія о дванадцятихъ праздникахъ, житія святыхъ и различныя другія изданія отдѣла распростра-

ненія духовно-нравственныхъ книгъ при Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, всего на сумму 198 руб. (15 школамъ). Совѣтъ братства особенно заботился о правильной и прочной организаціи чтеній при школахъ гор. Орла, въ томъ числѣ при Троице-Васильевской и Крестовоздвиженской школахъ. Въ первой школѣ всѣхъ чтеній было 14; на каждомъ изъ нихъ было прочитано по двѣ статьи: одна—церковно-историческаго, другая—религиозно-нравственнаго содержанія; на каждомъ чтеніи было исполнено по три священныхъ пѣснопѣнія, а также въ заключеніе исполнялся народный гимнъ. Всѣ чтенія были иллюстрированы при посредствѣ волшебнаго фонаря. Въ среднемъ выводѣ число посѣтителей каждого чтенія выразилось цифрою 478, при чемъ наименьшимъ числомъ было 295 человекъ, а наибольшимъ—670 человекъ.

Въ отчетномъ году совѣтъ братства роздалъ ученикамъ и ученицамъ, окончившимъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ, евангеліе и сокращенный молитвословъ и для покупки этихъ книгъ, въ количествѣ около 3,000 экземпляровъ, ассигновалъ 400 рублей. Кромѣ того, безмездно роздано народу книгъ на 123 руб. 60 коп., а продано—на 148 руб. 88 коп.

Въ братской библиотекѣ-читальнѣ къ 1 января 1897 года книгъ имѣлось 418 названій, въ 920 томахъ. Эта читальня въ настоящее время вполне организована, и она открыта для пользованія также и по вечерамъ. Книги отпускаются безмездно и число лицъ обращающихся за ними весьма значительно.

Братская ремесленная школа-пріютъ открыта въ 1891 году при Орловскомъ архіерейскомъ домѣ съ цѣлью содержанія и обученія обще-образова-

тельными предметамъ по программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и переплетному ремеслу такихъ дѣтей епархіального духовенства (мальчиковъ), кои оказались малоспособными или несостоятельными къ поступленію въ другія духовно-учебныя заведенія, или же уволены изъ оныхъ и остаются безъ всякихъ средствъ къ своему дальнѣйшему существованію. Въ отчетномъ году всѣхъ учениковъ въ школъ было 19. Всѣ ученики бесплатно пользуются квартирою, хорошою пищею, приличной одеждою и обувью, необходимыми учебными пособиями. До обѣда они занимаются изученіемъ обще-образовательныхъ предметовъ, а послѣ обѣда—ремесленными работами, брошюровкой и переплетомъ книгъ. На содержаніе школы—пріюта братствомъ отпускается ежегодно 1,900 руб.

Братство по примѣру прежнихъ лѣтъ направляло свою дѣятельность также и на борьбу съ мѣстнымъ расколомъ и сектантствомъ. Всего болѣе имѣется раскольниковъ и сектантовъ въ Кромскомъ (г. Кромы и с. Ломовецъ) и Трубчевскомъ уѣздахъ (с. Любецъ и Алешанки). Съ цѣлью ослабленія раскола и сектантства братство отпустило на устройство школы въ селѣ Сомовѣ (Кромскаго уѣзда) 250 рублей, а въ с. Ломовцѣ способствовало устройству народныхъ чтеній при посредствѣ волшебнаго фонаря, а также усиленію противораскольнической библіотеки.

При Петропавловскомъ братствѣ существуетъ отдѣленіе его въ селѣ Баклановѣ, Орловскаго уѣзда. Это сельское братство, подѣ названіемъ Николаевскаго, поставило своей задачей: 1) противодѣйствіе пьянству, 2) противодѣйствіе нерадѣнію къ посѣщенію храма и къ исполненію другихъ христіанскихъ обязанностей, 3) просвѣщеніе народа въ духѣ православной

Церкви и 4) заботу о благолѣпіи церковной службы и построеніи новаго приходскаго храма. Всѣхъ членовъ отдѣленія было 138. Прежде всего, всѣ братчики совершенные трезвенники. Своимъ примѣромъ они производятъ благотворное вліяніе и на другихъ прихожанъ. Пьянство замѣтно слабѣетъ въ приходѣ, а въ Баклановѣ даже совсѣмъ нѣтъ питейныхъ заведеній, несмотря на то, что село это расположено на большой дорогѣ. Есть много лицъ въ приходѣ, прежде смѣявшихся надъ трезвостью братчиковъ и бывшихъ ихъ противниками, а теперь бросившихъ пить и не записывающихся въ члены братства только потому, что считаютъ для себя труднымъ давать обѣтъ трезвости на всю жизнь. Этого мало: благодаря стараніямъ и убѣжденіямъ братчиковъ, прихожане приговоромъ обязались не пропивать общественаго луга и остающейся отъ дѣлежа общественной земли, а отдавать братству на построеніе новаго храма выручаемую за нихъ арендную сумму, около 200 руб. въ годъ.

Далѣе, братчики сравнительно съ другими прихожанами отличаются особеннымъ усердіемъ къ посѣщенію храма Божія; по смерти каждаго старшаго собрата они обязательно сообщаютъ служить три заупокойныхъ литургій, а по смерти младшаго собрата—одну литургію. Смотри на нихъ, и другіе прихожане начинаютъ теперь служить заупокойныя литургіи по своимъ умершимъ роднымъ и родственникамъ, тогда какъ прежде въ Баклановѣ совсѣмъ не знали и не соблюдали этого христіанскаго обычая. Нельзя не отмѣтить и того факта, что усиліями братства въ Баклановѣ все болѣе и болѣе развивается общее пѣніе во время богослуженія; въ теченіе отчетнаго года литургія нѣсколько разъ была пропѣта всѣми молящимися, торжественныя же

вечерни по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ всегда сопровождаются общимъ пѣніемъ.

Для просвѣщенія народа въ духѣ православной Церкви священникомъ Троепольскимъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ведутся въ храмѣ внѣбогослужебныя религиозно-нравственныя чтенія. Для той же цѣли братствомъ открыта въ отчетномъ году приходская бібліотека. Она составила изъ различныхъ книгъ, пожертвованныхъ разными лицами, и состоитъ въ настоящее время изъ 245 названій, въ количествѣ 1,914 экземпляровъ. Ею пользуются не только братчики, но и другіе прихожане.

II. Вологодское братство во имя Всемилостиваго Спаса (отчетъ съ 15 мая 1896 года по 15 мая 1897 года).

Съ учрежденіемъ 11 февраля 1896 года при Устюжскомъ Прокопьевскомъ соборѣ братства во имя святителя Стефана Пермскаго и святого Прокопія, Устюжскаго чудотворца, съ цѣлью борьбы съ существующимъ въ викариатствѣ расколомъ и распространенія въ народѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія, дѣятельность Вологодскаго братства въ отчетномъ году направлена была главнымъ образомъ на народонаселеніе ближайшихъ уѣздовъ—Вологодскаго, Грязовецкаго, Кадниковскаго, Тотемскаго и Вельскаго.

Въ упомянутыхъ пяти уѣздахъ большинство священниковъ съ усердіемъ трудятся на поприщѣ внѣбогослужебнаго назиданія народа. Въ приходяхъ съ раскольническимъ населеніемъ предметомъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ было и обличеніе раскольническихъ заблужденій. О благотворномъ вліяніи этихъ собесѣдованій на слушателей можно судить по нижеслѣдующимъ примѣ-

рамъ. Такъ, во второмъ благочиническомъ округѣ Вологодскаго уѣзда число лицъ, не бывшихъ въ 1896 году у исповѣди, сократилось сравнительно съ предъидущимъ годомъ на 806 человекъ обоего пола. Нѣкоторые изъ прихожанъ Николаевской Ембовской церкви, Кадниковскаго уѣзда, сами, замѣчая доброе вліяніе бесѣдъ, стали заводить въ своихъ селеніяхъ вечернія чтенія Троицкихъ листовъ и другихъ книгъ по указанію священника. Въ Успенскомъ Ухтомскомъ приходѣ, того же уѣзда, послѣ одной бесѣды былъ такой случай: нѣсколько прихожанъ, собравъ 5 рублей, вручили ихъ священнику, чтобы онъ купилъ имъ для чтенія на дому хорошихъ книжекъ.

По строго опредѣленному плану съ 1 января 1897 года поставлено дѣло веденія катихизическихъ бесѣдъ при двухъ церквяхъ г. Вологды—при Спасо-всеградскомъ соборѣ и Николаевской, что во Владычной слободѣ. При составленіи программы главнѣйшимъ руководствомъ былъ поставленъ пространный катихизисъ православной Церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ принято было въ пособіе расчлененіе и подробное распределеніе истинъ православно-христіанскаго вѣроученія и правоученія въ отечественныхъ православныхъ системахъ догматическаго и нравственнаго богословія, съ цѣлью дать въ программѣ возможно полное исчисленіе истинъ вѣры и нравственности. Этимъ подробнымъ обзорнѣмъ обуславливается возможность исполнить программу въ періодъ времени не менѣе трехъ лѣтъ, и на 1897 годъ назначена къ исполненію только первая треть программы, съ раздѣленіемъ этой трети на 36 поученій. Катихизаторами состоятъ настоятели церквей города Вологды и диаконы и псаломщики съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ.

Въ пособіе при веденіи внѣбогослу-

жебныхъ собесѣдованій и чтеній совѣтъ братства разослалъ 42 недостаточнымъ церквамъ сочиненія Московскаго священника Петра Шумова, на 107 рублей.

Хоровое церковное пѣніе существуетъ при всѣхъ церквахъ названныхъ выше пяти уѣздовъ. Общенародное пѣніе во многихъ приходахъ приобрѣло большое сочувствіе со стороны народа и благотворно дѣйствуетъ на него; при богослуженіи такое пѣніе введено только при тѣхъ церквахъ, гдѣ прихожане въ достаточной степени освоились съ нимъ. Обученіе народа общему пѣнію производится большею частію при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Изъ братскаго книжнаго склада, съ января по 15 мая 1897 года, было выслано безмездно книгъ и брошюръ на 1,182 рубля. Особенно усиленная дѣятельность братскаго склада потребовалась при выполнении программы празднованія, 26 апрѣля 1896 года, пятисотлѣтія памяти святителя Стефана Пермскаго. Къ этому дню изъ склада было разослано по всей епархіи для безмездной раздачи народу, воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній и ученикамъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ 30,000 экземпляровъ напечатанной на средства братства брошюры, подъ заглавіемъ «Житіе святителя Стефана Пермскаго», сочиненіе архимандрита Іоанна (Вѣрюжскаго), съ изображеніемъ сего святителя, 5,000 экземпляровъ образковъ того-же святителя, изданные редакціей «Троицкихъ листковъ», и 500 экземпляровъ напечатаннаго, по распоряженію Святѣйшаго Синода, краткаго жизнеописанія святителя Стефана на одной сторонѣ большого листа. Всего къ упо-

мянутому дню выслано было изъ склада брошюръ, листковъ и образковъ на 972 руб. 57 коп.

Въ видахъ доставленія епархіальному миссіонеру и приходскому духовенству возможности вести борьбу съ расколомъ болѣе успѣшно, совѣтъ братства пополнялъ миссіонерскія бібліотеки изданіями противораскольническаго содержанія. Въ предшествовавшіе годы почти исключительно на братскія средства совѣтомъ братства учреждено 14 бібліотекъ, изъ которыхъ одна центральная, находящаяся въ городѣ Вологдѣ. Изъ этой центральной бібліотеки книги беретъ епархіальный миссіонеръ, а изъ окружныхъ—священники приходовъ, входящихъ въ составъ округовъ. Изъ поступившихъ въ отчетномъ году въ центральную миссіонерскую бібліотеку изданій заслуживаетъ упоминанія оттиснутое на гектографѣ сочиненіе наставника Спасовской секты Аввакума Онисимова Комисарова, подъ заглавіемъ: «Книга сія, именуемая вѣчная правда, показующая по пророческому предсказанію пришедшее на церковь Христову страшное и бѣдственное обуреваніе и волненіе. Отвѣты Аввакума Онисимова Комисарова на восемь вопросовъ миссіонера Ярославской епархіи Николая Игнатьевича Касаткина. Лѣта отъ сотворенія міра 7403, а отъ Рождества Христова 1895». Спасовцы, проживающіе въ Согожскомъ и Домненскомъ приходахъ, среди которыхъ Аввакумъ распространилъ свое сочиненіе, утверждаютъ, что въ этой книгѣ заключается полная защита ихъ секты и обличеніе Церкви. Сочиненіе Комисарова до послѣдняго времени сохранялось спасовцами въ большой тайнѣ, но совѣту братства удалось приоб-

рѣсти эту заповѣдную книгу; теперь она передана для пользованія епархіальному миссіонеру. На эту книгу пишется подробный и обстоятельный разборъ миссіонеромъ Касаткинымъ.

Епархіальный миссіонеръ, священникъ І. Полянскій въ отчетномъ году печаталъ въ «Братскомъ Словѣ» свои противораскольническія церковныя бесѣды, которыя нынѣ вышли отдѣльными книжками. Крестьянину Алексѣю Башмакову за его миссіонерскіе труды выдано вознагражденіе отъ братства въ размѣрѣ 50 рублей.

Въ отчетномъ году при братствѣ совершилось официальное открытіе Вологодскаго древлехранилища, находящагося при архіерейскомъ домѣ въ упраздненной надвратной Воздвиженской церкви, бывшей нѣкогда церковью Герасима, Питирима и Іоны, Пермскихъ епископовъ, преемниковъ святителя Стефана, мощи коихъ почитаютъ въ селѣ Устьвымѣ, Яренскаго уѣзда. 29-го сентября 1896 года состоялось открытіе этого древлехранилища совершеніемъ молебствія. Трогательное впечатлѣніе произвела на молящихся обстановка молебствія: святой крестъ, Евангеліе, Апостоль, сосудъ для водосвященія, кадило и ризы на священнослужителяхъ—все было древнее. При братствѣ учреждена постоянная комиссія для изученія и описанія памятниковъ мѣстной старины и ей же поручено завѣдываніе всѣми дѣлами древлехранилища. Всѣмъ поступившимъ въ древлехранилище предметамъ, въ количествѣ 277, составленъ систематическій каталогъ, съ обозначеніемъ ихъ археологическаго значенія. Наиболѣе полное собраніе древнихъ бумагъ (съ 1596 года по 1784 годъ) поступило отъ Спасо-Преображенской Печенгской (бывшей монастырской) церкви, Грязовецкаго уѣзда. Упомянутая комиссія положила просить разрѣшенія дозво-

лить ученикамъ семинаріи доставлять ей записи народныхъ преданій, повѣрій и другіе историко-этнографическіе матеріалы, насколько это для нихъ возможно, а равно предметы старины, если представится къ тому удобный случай.

Ш. Туркестанское Казанско-Богородичное братство (отчетъ за 1896 годъ).

Туркестанское Казанско-Богородичное братство, существующее съ 1869 г., главною своею задачею въ истекшемъ году имѣло заботу о распространеніи духовно-нравственнаго просвѣщенія и полезныхъ знаній среди православнаго населенія и способствовало обращенію въ православіе иновѣрцевъ по всей Туркестанской епархіи, включающей въ себѣ области: Семирѣченскую, Сырь-Дарьинскую, Самаркандскую и Аму-Дарьинскій отдѣлъ съ 150,000 православнаго населенія и болѣе 3½ миллионъ населенія туземнаго — киргизъ, сартовъ, дунганъ, таранчей, китайцевъ и т. п.

Пособій въ отчетномъ году выдано было новокрещенымъ иновѣрцамъ 65 р.; кромѣ того, выслано было сарканскому священнику-миссіонеру Матѳею Лобанову 100 рублей на миссіонерскіе разѣзды по пашнямъ крещеныхъ калмыковъ и киргизскимъ ауламъ. Отъ 8-го февраля 1897 года полученъ отъ сего миссіонера отчетъ, изъ котораго видно, что онъ въ сопровожденіи своего псаломщика Аванасія Букинги, калмыцкаго происхожденія, хорошо знающаго киргизскій языкъ, началъ поѣздки съ половины апрѣля и продолжалъ до сентября, совершая оныя верхомъ. Цѣлью поѣздокъ къ калмыкамъ были: отправленіе для нихъ церковныхъ богослуженій въ нѣкоторые праздничные и высокаторжественные дни, совершеніе требъ и служеніе молебновъ, особенно предъ началомъ постѣвовъ. Въ

аулахъ же некрещеныхъ киргизъ съ обыкновенныхъ разговоровъ миссіонеръ переходилъ къ основамъ христіанскаго вѣроученія и чтенію изъ священной исторіи Ветхаго Завѣта по киргизски. Киргизы принимали миссіонера любезно и почтительно, хотя и не безъ подозрѣнія; послѣднее замѣчалось особенно тогда, когда въ числѣ слушателей бывали муллы. На отпущенныя братствомъ деньги, 100 рублей, миссіонеръ сдѣлалъ путь въ 1283 версты и изъ нихъ выдалъ еще въ пособіе новокрещенымъ 13 руб. 50 коп.

Важнѣйшею задачею братства были усиленныя заботы о преобразованіи въ церковь часовни во имя Богородицы всѣхъ скорбящихъ Радости, устроенной въ центрѣ г. Вѣрнаго, взаи́мъ разрушенной землетрясеніемъ. Для будущаго храма еще многого недостаетъ, но братство возлагаетъ свои надежды на сочувствіе благотворителей, благодаря которымъ и самая часовня была возстановлена вмѣсто разрушенной страшнымъ землетрясеніемъ 1887 года. Съ 3 февраля 1896 года въ братской часовнѣ открыты ежедневныя молебныя пѣнія съ чтеніемъ акаѳиста Пресвятой Богородицы и народныхъ собесѣдованій. Молебствія съ собесѣдованіями довольно усердно посѣщались простымъ народомъ.

IV. Могилевское Богоявленское братство (отчетъ за 1895—1896 г.).

Дѣятельность братства за отчетное время ограничивалась выдачею денежнаго пособія бѣднымъ, преимущественно къ праздникамъ Св. Пасхи и Рождества Христова. Такъ, въ теченіе 1895 г. помощь оказана 418 лицамъ на сумму 342 руб. 30 к., а въ теченіе 1896 года—242 лицамъ, на сумму 228 руб. 75 коп. Пособіе выдавалось отъ 20 к. до 15 р. на одно лицо. Изъ книжнаго склада

братства за отчетное время продано книгъ, брошюръ, иконъ и крестиковъ на 142 руб. 84 коп., причѣмъ прибыли получено 23 руб. 12 к.; затѣмъ къ 1 января 1897 года въ складѣ имѣется матеріаловъ на 2,593 руб. Такая дѣятельность братства была признана недостаточною и съ 24 октября 1896 года Могилевское братство получило новый уставъ. Этотъ уставъ выдвигаетъ заботу объ учрежденіи на братскія средства при церковно-приходскихъ школахъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ братство признаетъ нужнымъ, — библиотекъ. По постановленію совѣта братства уже рѣшено открыть при нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ библиотеки, ассигнуя на этотъ предметъ ежегодно 500 рублей изъ процентовъ, получаемыхъ на капиталъ братства. Конечно, такой суммы недостаточно, чтобы организовать порядочныя библиотеки въ большомъ количествѣ, но совѣтъ братства въ данномъ отношеніи заручился помощью епархіальнаго училищнаго совѣта, который на этотъ предметъ ассигновалъ съ своей стороны 5,000 рублей. Въ дополненіе къ библиотекамъ, прикрѣпленнымъ къ извѣстному мѣсту, по новому уставу проектируется также по мѣрѣ надобности и средствъ устроить народныя библиотеки подвижныя. На братскія средства рѣшено также открыть епархіальную библиотеку, наименовавъ ее: «Библиотека Могилевскаго церковнаго братства». На постепенное основаніе ея постановлено ежегодно ассигновать изъ братскихъ суммъ по 100 руб.; въ дополненіе къ этому и въ томъ же размѣрѣ изъявили желаніе жертвовать ежегодно духовенство города Могилева и мѣстный архипастырь епископъ Мисайлъ; онъ-же на первое время далъ и помѣщеніе для нея при архіерейскомъ домѣ. Съ января 1897 года въ ту же библиотеку поступаютъ и духов-

ные журналы, получаемые въ обмѣнъ редакціею «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Изъ наличныхъ членовъ совѣта братства уже образована комиссія, чтобы въ возможно скоромъ времени сдѣлать выборъ полезныхъ книгъ, брошюръ и листовъ для вышеозначенныхъ библіотекъ, составить правила завѣдыванія ими и пользованія изъ нихъ книгами и указать пункты, въ которыхъ наиболѣе необходимо открыть библіотеки при церковно-приходскихъ школахъ. Какъ особенность новаго устава въ просвѣтительномъ отношеніи является и то, что теперь братство призывается на помощь распространенію и утвержденію дѣятельности епархіальныхъ миссіонеровъ.

Въ новомъ уставѣ благотворительная задача братства поставлена шире. Теперь братство прежде всего должно заботиться о благоустроеніи и украшеніи бѣднѣйшихъ церквей, снабжая оныя по удешевленнымъ цѣнамъ или безмездно, церковною утварью, ризницею, иконами и прочими принадлежностями церковными. Въ этомъ пунктѣ новый уставъ возвращается къ уставамъ древнихъ церковныхъ братствъ конца XVI столѣтія,

которыя, какъ извѣстно, оказали православной Церкви въ здѣшнемъ краѣ великую услугу. Затѣмъ, по новому уставу братство должно устраивать пріюты для малолѣтнихъ сиротъ, и теперь рѣшено открыть на средства братства въ городѣ Могилевѣ пріютъ-школу на 20—25 человекъ изъ малолѣтнихъ сиротъ и для этой цѣли двумъ членамъ совѣта поручено подыскать подходящее помѣщеніе. Къ особенностямъ новаго устава относится и то, что братство принимаетъ на себя заботу помогать обращающимся изъ раскола, еврейства и т. п. къ православной Церкви выдачею бѣлья, одежды, обуви и денегъ. Наконецъ, нельзя не отмѣтить въ новомъ уставѣ и заключительнаго пункта, по которому, въ видахъ распространенія своей дѣятельности и болѣе успѣшнаго достиженія цѣлей, братство беретъ на себя задачу открывать въ уѣздныхъ городахъ Могилевской епархіи и другихъ мѣстностяхъ оной отдѣленія, составъ которыхъ и кругъ дѣйствій опредѣляются совѣтомъ братства. Въ видѣ опыта такое отдѣленіе рѣшено открыть въ городѣ Гомелѣ.

Матеріальныя средства братствъ за отчетный годъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

НАИМЕНОВАНИЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Число членовъ	Приходъ	Расходъ	Остат.
		(въ р у б л я х ѣ).		
1) Орловское Петропавловское . . .	779	5,851	7,365	13,884
2) Вологодское Всемиловскаго Спаса	126	3,549	3,635	9,029
3) Туркестанское Казанско - Богородичное	400	3,220	2,950	1,171
4) Могилевское Богоявленское . . .	340	2,952	1,199	19,546

А. П.

По закрытіи 3-го миссіонерскаго сѣзда.

Нѣсколько словъ о содержаніи миссіонерскихъ совѣщаній. *)

3. Сѣздъ долго останавливался на разныхъ видахъ духовныхъ воздѣйствій на раскольниковъ и сектантовъ, а также и вообще на народную среду, воздѣйствій не только прямыхъ — миссіонерскихъ, но и косвенныхъ, просвѣтительныхъ. Много разсуждали о томъ, какъ привлекать на бесѣды раскольниковъ и особенно изъ вожаковъ, которые отъ бесѣдъ уклоняются, какъ, затѣмъ, поступать въ случаяхъ крика въ нѣсколько голосовъ, когда одинъ перебываетъ другого, когда закидываютъ массою вопросовъ, или когда, съ другой стороны, стремятся по-долгу читать, или по-долгу говорить, говорить обо всемъ, какъ, наконецъ, относиться къ поставляемымъ вопросамъ побочнымъ. Всѣ эти обстоятельства, изъ практики взятыя, практически были и рѣшаемы, самыя же рѣшенія направлялись къ тому, какъ упорядочить бесѣду и сдѣлать ее возможно непродолжительною и неутомительною для слушателей; нужно всячески стараться, чтобы послѣдніе выходили съ бесѣды не съ хаосомъ въ головѣ отъ утомительнаго беспорядочнаго многоговоренія, а хоть съ одною ясною здоровою мыслию. Добавимъ при этомъ, что длинныя, точно въ какомъ парламентѣ, рѣчи, — особенно людей умственно неразвитыхъ, запутывая вопросъ, со-всѣмъ непригодны; нужно стремиться къ живому, по возможности краткому обмѣну мыслей, самому не уходя и другимъ не позволяя уходить отъ вопроса, кратко и ясно поставленнаго.

Затѣмъ вели рѣчь о методикѣ вопросовъ собесѣдованій, о важности правильной ихъ постановки и о точномъ опредѣленіи предмета бесѣды.

*) Окончаніе. См. № 40 „Церк. Вѣдом.“ за текущій годъ.

Относительно метода установлены вопросы существенно важные, которые по преимуществу и требуется разъяснять. Въ старообрядческомъ расколѣ вопросъ о Христовой Церкви является вопросомъ средоточнымъ, къ которому такъ или иначе сводятся всѣ другіе вопросы, — ибо спасеніе приходитъ къ намъ чрезъ Церковь. Этотъ вопросъ и необходимо выставлять на первое мѣсто. Раскольники хотя и упрекаютъ православныхъ миссіонеровъ, что они только и толкуютъ, что о церкви, да о церкви; но вѣдь и сами они вѣруютъ, что внѣ церкви невозможно получить спасенія, хотя и направляютъ всегда рѣчь на другое. Они любятъ начинать съ указанія нѣкоторыхъ рѣзкихъ выраженій, въ книгахъ полемическихъ находящихся, или, такъ называемыхъ, порицаній, да говорить о несогласіяхъ и ошибочныхъ мнѣніяхъ, тамъ же встрѣчающихся, любятъ съ этого начинать, да этимъ и кончать, — точно этими недостатками нашихъ писателей они надѣются спасеніе получить, а что, можно спросить, еслибы этихъ недостатковъ не было? — Выходить, что тогда они оказались бы слабыми и безпомощными. Чтобы не стать на этотъ путь миссіонеру, ему нужно это послѣднее замѣчаніе выставить со всею настойчивостію; нѣтъ надобности гоняться за всѣми мелочами, усиливаться все, рѣшительно все опровергать или разъяснять извѣстнымъ образомъ, каковаго разъясненія раскольникъ никогда не приметъ, а присутствующіе только недоумѣвать будутъ; не нужно за всѣмъ этимъ гоняться, чтобы не оставить важнѣйшаго и существеннаго. Когда раскольникъ станетъ настойчиво требовать въ началѣ бесѣды читать ту или другую полемическую книгу, его и можно спросить: чѣмъ онъ уповаетъ получить спасеніе, этою ли книгою, или святымъ Евангеліемъ и ученіемъ святыхъ отцевъ? Отвѣтитъ ему нечего, и бесѣда можетъ быть начата, какъ слѣдуетъ.

Въ сектахъ рационалистическихъ самыми

существенными вопросами признаны вопросы о преданіи, а также о церкви съ іерархією и таинствами. Но съ котораго вопроса лучше начинать собесѣдованія, объ этомъ миссіонеры высказывали неодинаковыя мнѣнія. При этомъ они разсуждали также объ излюбленныхъ, представляемыхъ сектантами вопросахъ: о святыхъ иконахъ, о храмахъ, о характерѣ богослуженія, разсуждали о томъ, съ какой стороны эти и подобныя вопросы разсматривать, съ апологетической ли только, или и съ полемической. Предсѣдатель съѣзда въ своемъ резюме совѣтовалъ освѣщать все эти вопросы одною общою идеєю любви къ Богу и богоугожденія. Относительно секты мистическихъ былъ поставленъ вопросъ о возможности самыхъ собесѣдованій съ людьми, выставляющими себя вполне православными. Изъ сообщеній миссіонеровъ выяснилось, что и ихъ можно заставить заговорить въ защиту своего сектантскаго ученія, если начать рѣчь съ ихъ особыхъ, кромѣ церкви, собраний, вопреки церковнымъ правиламъ, или если излагать положительное ученіе о Лицѣ Христа Спасителя, какъ единственнаго Искупителя міра, съ глухимъ указаніемъ на нѣкоторыхъ дерзостныхъ людей, признающихъ иныхъ «лжехристовъ» и иныхъ «пророковъ», яко-бы вдохновенныхъ Святымъ Духомъ. Тогда хлысты не вытерпятъ и вступятъ въ бесѣду. Отсюда выяснилась и методика самыхъ вопросовъ. Средоточнымъ вопросомъ является вопросъ о Лицѣ Христа Спасителя и о ложныхъ хлыстовскихъ «христахъ» и «пророкахъ». Изъ вопросовъ нравственныхъ слѣдуетъ выдвигать вопросъ объ отверженіи брака, какъ скверны, и о вытекающихъ послѣдствіяхъ, проявляющихся въ такъ называемой яко-бы «христовой любви», каковой истинный Христосъ и Спаситель міра никогда не проповѣдывалъ въ томъ чувственномъ смыслѣ, какъ хлысты ее понимаютъ.

Постановка избраннаго для собесѣдова-

нія вопроса—задача настолько важная, что нерѣдко отъ этого, и только отъ этого зависитъ весь успѣхъ, или неуспѣхъ бесѣды. Поставить правильно вопросъ, значитъ укрѣпить почву подъ собою; поставить же вопросъ неправильно, значитъ дать раскольнику и сектанту поводъ и возможность уклоняться въ сторону или отыскивать какую либо зацѣпку въ самомъ вопросѣ. Въ поясненіе были указаны многіе примѣры относительно того, какъ ставить вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія, объ австрійскомъ священствѣ, вопросъ о Церкви.

Точное опредѣленіе предмета необходимо въ виду того, что нѣкоторыя употребляемыя выраженія имѣютъ далеко не одинъ смыслъ и неодинаковое значеніе. Профессоромъ Ивановскимъ было пояснено, что въ частности вопросы объ антихриствѣ, о Церкви, о покаяніи требуютъ непременно точнаго предварительнаго опредѣленія; безъ этого опредѣленія никогда не слѣдуетъ и приступать къ бесѣдѣ. Съ другой стороны, при бесѣдѣ о перстосложеніи необходимо сначала опредѣлить значеніе предмета, т. е. составляетъ ли такое, или иное сложеніе перстовъ догматъ вѣры неизмѣнный, или же это есть обрядъ, могущій подлежать измѣненіямъ. Такого же опредѣленія значенія требуетъ и вопросъ о клятвахъ, а равно и о порицательныхъ выраженіяхъ, да въ послѣднемъ случаѣ въ этомъ и заключается весь вопросъ.

Изъ побочныхъ духовныхъ воздѣйствій особое вниманіе было обращено на образованіе миссіонерскихъ кружковъ въ одномъ, или въ нѣсколькихъ приходсахъ, съ участіемъ въ нихъ болѣе ревностныхъ мірянъ, затѣмъ на устройство церковно-приходскихъ бібліотекъ, на даровую раздачу книжекъ, на образованіе особыхъ фондовъ для оказанія помощи обращающимся изъ раскола или сектантства и на другія нужды миссіи. По поводу послѣдняго вопроса архимандритъ Тихонъ, настоятель Спасо-Преображенскаго едино-

вѣрческаго монастыря, Самарской епархіи, сказалъ прекрасную рѣчь. Живыми, яркими красками обрисовалъ онъ тяжелое, приниженное положеніе лицъ обращающихся, живущихъ среди раскольническаго населенія. «Не мы—гонители, мы—гонимые, говорилъ онъ, и не о гоненіяхъ намъ думать, а о защитѣ гонимыхъ».

Были поднимаемы и другіе вопросы, относящіеся до веденія дѣла обращенія заблуждшихъ и удержанія православныхъ отъ совращеній, при живой ревности и руководствѣ мѣстныхъ пастырей. Но такъ какъ эти вопросы были обстоятельно разсматриваемы и на предшествовавшихъ сѣздахъ, то облегченію разсужденій помогли простыя справки.

Въ видахъ наилучшаго подготовленія мѣстныхъ пастырей къ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, было обращено вниманіе на желательную постановку преподаванія исторіи и обличенія раскола и сектантства въ духовныхъ семинаріяхъ. Разработкою этого важнаго вопроса занималась особая коммиссія изъ преподавателей семинарій. Она старалась выдвинуть тѣ стороны и въ исторіи, и въ обличеніи, которыя признала наиболѣе важными и существенными какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, а именно: въ исторіи—ознакомленіе съ внутреннею жизнію и характеромъ раскола въ его многоразличныхъ развѣтвленіяхъ, а равно и сектантства; въ изложеніи полемики она пришла къ мысли не разбрасываться въ частностяхъ, а останавливаться на существенныхъ сторонахъ лжеученія; при защитѣ же православной Церкви отъ взводимыхъ на нее извѣтовъ и обвиненій останавливаться главнымъ образомъ на болѣе важныхъ, указывая по многимъ другимъ пособіямъ, въ коихъ можно почерпнуть необходимыя справки; при самомъ опроверженіи не вдаваться слишкомъ въ археологическія изысканія, особенно по вопросамъ спорнымъ, или могущимъ быть таковыми, не обременять, съ другой стороны, память массою

однородныхъ свидѣтельствъ; вся задача при этомъ—поставить вопросъ на догматическую почву и разсматривать его съ точки зрѣнія праваго ученія вѣры. При такомъ приѣмѣ скоро и легко обнаружится, что многое множество обвиненій составляютъ однѣ лишь пустыя въ существѣ дѣла придирки, или извѣты совершенно ложные. Къ этому можемъ добавить, въ смыслѣ личнаго пожеланія, учить въ школахъ только тому, что несомнѣнно доказать можно, такъ, чтобы не оставалось никакихъ сомнѣній и колебаній, избѣгать при этомъ пустой діалектики и защиты такихъ положеній, по поводу коихъ противникъ можетъ, по меньшей мѣрѣ, спорить безъ конца. Сила православія не въ препретельныхъ челоуѣческой мудрости словахъ, но въ явленіи духа и силы мысли, при неоспоримой несомнѣнности историческаго факта и ясности свидѣтельствъ святыхъ апостоловъ, а для раскольниковъ и святыхъ отцевъ и книгъ древней до-Никоновской церкви. При этомъ необходимо еще знать и помнить, что если нѣтъ на какое-либо возраженіе прямого и яснаго отвѣта въ книгахъ, то исторія древней Церкви повсюду можетъ указывать такое рѣшеніе въ своей практикѣ. Что было въ прежнее время не зазрѣно, или, если даже и зазрѣно, но расколовъ не порождало, то и теперь должно быть признано таковымъ. Древняя Церковь—лучшая учительница наша въ дѣлѣ рѣшенія вопросовъ о расколѣ; необходимо посему, чтобы быть хорошимъ полемистомъ и другихъ учить тому же,—знать хорошо и исторію Церкви, и канонику, и литургику, не говоря о догматикѣ. Такимъ образомъ подготовляющемуся къ борьбѣ съ расколомъ пастырю Церкви необходимо знать цѣлый богословскій курсъ, читать и правила соборовъ, и творенія святыхъ отцевъ и учителей Церкви, древнихъ и русскихъ.

Говорили о необходимости сообщать хотя краткія свѣдѣнія о расколѣ и сектантствѣ во второклассныхъ церковныхъ шко-

лахъ, особенно читать лекціи на учительскихъ курсахъ, о характерѣ ученія и жизни той среды, въ коей учителямъ и учительницамъ приходится вращаться, чтобы научить ихъ дать хотя какой-нибудь отпоръ раскольнику или сектанту, когда онъ вздумаетъ заговорить, или повліять на учащихъ тѣмъ или инымъ путемъ. Школа и миссія, обученіе дѣтей и воздѣйствіе на взрослыхъ должны не чуждаться другъ друга, не первенство, а тѣмъ паче исключительность себѣ предвосхищать, а идти дружно, рука объ руку. Исповѣдаемся, что наша разрозненность издавна вредила добрымъ начинаніямъ и успѣху обще-церковнаго дѣла. И церковь, съ ея благоговѣйнымъ богослуженіемъ и назидательною проповѣдію, и школа, съ ея обученіемъ и воспитаніемъ, и специальная миссія, съ ея бесѣдами и разъясненіями, все это—родныя дѣти одной матери и умѣстно ли говорить, кто больший будетъ, кто ближе сядетъ къ Отцу Небесному въ царствѣ Его?!

Говорили миссіонеры и объ особыхъ миссіонерскихъ школахъ для приготовленія себѣ ближайшихъ сотрудниковъ изъ народа, или о непродолжительныхъ временныхъ курсахъ обученія обратившихся начетчиковъ. И такія школы и временные курсы мѣстами уже существуютъ и отъ нихъ получаютъ прекрасные результаты. Это мы слышали отъ нѣсколькихъ миссіонеровъ, и дай Богъ здравствовать имъ, этимъ школамъ и этимъ курсамъ, на много лѣтъ! Чѣмъ больше воиновъ въ полѣ, тѣмъ вѣрнѣе побѣда. И миссіонеры все это выслушали очень внимательно и не имъ, конечно, входить въ пререканія о сравнительномъ достоинствѣ той или другой формы, дѣлалось бы дѣло, достигалась бы цѣль. Униформенность въ данномъ случаѣ можетъ только сдавливать дѣло, а не помогать его росту. Всякое хорошее дерево пусть растетъ на своей почвѣ. Неудача постигнетъ, злоупотреблять стануть добрымъ дѣломъ, оно само собою прекра-

тится. Съѣздъ и откликнулся всякому виду добра, не беря на себя ответственности за исключительную пригодность той или другой формы.

Какъ на вершеніе поднятія миссіонерскаго дѣла, — объединенія миссіонерскихъ дѣйствій и привлеченія общества къ участию въ святомъ дѣлѣ внутренней миссіи, — явилась на съѣздѣ мысль объ учрежденіи новаго «Миссіонерскаго общества по внутренней миссіи», подобнаго существующему обществу по миссіи внѣшней, по обращенію язычниковъ и магометанъ къ Христовой вѣрѣ. Если Святѣйшему Синоду благоугодно будетъ принять эту мысль, то можетъ быть выработанъ и проектъ устава лицами на то призванными. Тогда противораскольническая и противосектантская миссія будетъ имѣть свой объединительный центръ, откуда будутъ и получаться указанія людей наиболѣе опытныхъ, гдѣ слѣдить будутъ и за ея развитіемъ и ростомъ, гдѣ будутъ знать и дѣятелей болѣе выдающихся. Богъ дастъ, тогда найдется и больше средствъ на дѣло миссіи; тогда легче будетъ образовать и мѣстные благотворительные денежные фонды.

4. Были на съѣздѣ разсужденія и по внѣшне-административнымъ вопросамъ.

Съ этой стороны, прежде всего, былъ выдвинутъ вопросъ о счисленіи раскольниковъ и сектантовъ. Вопросъ этотъ возникъ еще на собраніи архипастырей въ Казани, въ 1885 году. Нѣсколько раньше этимъ вопросомъ былъ озабоченъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода; былъ объ этомъ и синодальный указъ, призывающій мѣстныхъ священниковъ къ указанію дѣйствительнаго числа раскольниковъ, безъ всякихъ опасеній. Но всѣ эти заботы привели къ очень немногому, и то мѣстами, гдѣ миссіонерскія братства собираютъ свѣдѣнія путемъ неофициальнымъ. И въ настоящій разъ миссіонеры заявили о крайнемъ несоотвѣтствіи показываемаго числа раскольниковъ съ дѣйствительностію. Такъ, одинъ миссіонеръ заявилъ, что въ

извѣстной мѣстности считается раскольниковъ 11 домовъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ 3,000 человекъ.—Явленіе поражающее. Причинъ такого явленія много, и онѣ очень разнообразны, такъ что и винить собственно никого нельзя. Не будемъ говорить о священникахъ, на которыхъ слугали нѣкогда едва не всю вину, самый законъ, въ виду того, чтобы не отдалить окончательно заблуждающихъ отъ православной Церкви, остерегаетъ отъ свободной отписки соврашающихся въ расколъ, или иную секту, обставляя такую отписку разными условіями. Посему часто не только отецъ и мать, издавна уклонившіеся, но и дѣти ихъ, которыя даже въ церкви и крещены не были, раскольниками не пишутся, а помѣчаются только, какъ склонныя къ расколу. Не беря на себя непосильной задачи,—можетъ быть въ иныхъ случаяхъ и не полезной,—измѣнять весь существующій порядокъ записей, съѣздъ, въ миссіонерскихъ чисто цѣляхъ, остановился на мысли о веденіи особыхъ неофициальныхъ записей при каждой церкви, копій съ коихъ представлять епархіальному начальству для храненія въ духовныхъ консисторіяхъ. Конечно, и это сдѣлать не легко, и это можетъ породить разныя недоразумѣнія, но ничего другаго пока не придумали. И означенная мѣра всетаки подвинетъ дѣло впередъ и, думается, въ значительной степени. Неточности, конечно, будутъ, но уже не столь рѣзко расходящіяся съ дѣйствительностію.

Въ частности была рѣчь объ опознаніи хлыстовъ. Хотя внѣшніе признаки и образъ жизни хлыстовъ довольно характерны, особенно если брать ихъ въ совокупности, но, въ виду запертальства и лицемѣрія, узнать каждаго отдѣльнаго хлыста очень трудно,—легко впасть въ ошибку и принять за хлыста человека православнаго съ выдающимися признаками наружнаго благочестія и нѣкотораго мистицизма. Между тѣмъ является необходимость узнать означенныхъ сектантовъ, и не только ради простой статистики,

но главнымъ образомъ по связи съ вопросомъ о допущеніи хлыстовъ къ святому причастію. Одна исповѣдь является недостаточнымъ средствомъ узнать хлыста. По заявленіямъ миссіонеровъ, хлысты на исповѣди употребляютъ особыя, ими придуманныя, двумысленныя выраженія, въ родѣ «грѣшенъ *батюшка*», ударяя на послѣднее слово. Вопросъ о недопущеніи хлыстовъ ко святому причастію возникъ уже въ литературѣ, такъ какъ и практически замѣчено, и наукою установлено, что сектанты, причащаясь Святыхъ Таинъ, только глумятся надъ ними. Въ Самарской епархіи практикуется уже особая мѣра для распознанія хлыстовъ, состоящая въ томъ, что всякій заподозрѣнный въ принадлежности къ хлыстовской ереси допускается къ святому причастію только по прочтеніи особо составленнаго «клятвеннаго отреченія» отъ хлыстовства. И кромѣ того, епархіальный преосвященный предаетъ иногда прямо въ церкви хлыстовъ церковному отлученію. Мѣра эта нѣкоторыхъ, державшихся хлыстовскаго лжеученія, привела къ раскаянію и обращенію; это было засвидѣтельствовано не только бывшими на бесѣдѣ мѣстными миссіонерами, но и профессоромъ Н. И. Ивановскимъ, на основаніи судебного слѣдствія о хлыстахъ Ставропольскаго уѣзда, которое онъ читалъ въ качествѣ эксперта. Съѣздъ со всемъ вниманіемъ остановился на практикѣ Самарской епархіи и призналъ ее въ принципѣ мѣрою цѣлесообразною и желательною въ смыслѣ распространенія этой практики и въ другихъ мѣстахъ.

Возбужденъ былъ вопросъ о способѣ приѣма обращающихся въ православіе баптистовъ и другихъ подобныхъ сектантовъ, которые или совсѣмъ не крещены, или крещены неправильно. Было объяснено, что съ канонической точки зрѣнія рѣшеніе этого вопроса предусмотрено правилами апостольскими 49-мъ и 50-мъ. Тогда вопросъ былъ поставленъ о единообразномъ и соответственномъ съ уче-

ніемъ сектантовъ чинѣ принятія, съ проклятіемъ содержимыхъ ими ересей. Вопросъ этотъ перенесенъ на благоусто-трѣніе Святѣйшаго Синода.

Съ сожалѣніемъ и грустію вспоминали и описывали миссіонеры свое нравственно тяжелое положеніе, какую-то холодность и безучастіе къ ихъ дѣятельности даже въ родной средѣ духовенства, для котораго особенно дороги должны бы быть ихъ труды. вмѣсто того, чтобы всей душою сочувствовать этому дѣлу, какъ оно по-сильно дѣлается, поддерживать его, на сколько кто можетъ и умѣетъ, сочиняютъ и предлагаютъ свои проекты въ родѣ того, что священники въ приходѣ съ раскольничьимъ населеніемъ должны назна-чаться уже не молодые, доброй жизни, благоговѣйные совершители богослуженія и т. п. Забываютъ составители подобныхъ проектовъ простую истину, что сія, конечно, подобаеъ творити, но и онѣхъ не оставлять. Рѣчь о доброй жизни, объ аккуратной и благоговѣйной исполнительности въ пастырскомъ служеніи мы слышимъ давно, и теперь повторяется она не-рѣдко, и раздается эта рѣчь съ разныхъ сторонъ,—и со стороны друзей, и недру-говъ, но исключаетъ ли она потребность специальныхъ познаній, опытомъ и тру-домъ пріобрѣтаемаго умѣнья проводить въ среду народа здравыя о Церкви поня-тія и ревность о семь? Здѣсь видится та же, отмѣченная выше, односторонность... Слово недовѣрія и осужденія раздается временами и въ печатныхъ изданіяхъ, не какъ слово серьезной, благожелательной критики, указующей частные недостатки въ отдѣльныхъ случаяхъ, а какъ огульное порицаніе всей системы миссіонерскихъ дѣйствій. Еще хуже, что и въ стѣны школы проникаютъ иногда тѣ же представ-ленія.

Какъ тутъ быть? Какъ все это прекра-тить? Помогутъ ли одни внушенія и пред-писанія?—Вопросы эти слишкомъ серьезны, многихъ и многое затрагивающіе. Тутъ и

первое можетъ быть полезно, а наиболѣе необходимы терпѣніе и трудъ упорный, и осмотрительность большая; тутъ и другіе пусть помогутъ, да и на себя посматри-вать не лишне. Во всякомъ случаѣ видится какое-то недоразумѣніе.

Для болѣе ясной постановки миссіонер-скаго дѣла и по другимъ причинамъ воз-бужденъ былъ вопросъ о болѣе опредѣлен-ной организаціи миссіи, объ обязанно-стяхъ и правахъ миссіонеровъ, о ихъ слу-жебномъ положеніи. Особой комиссіи было поручено разработать этотъ вопросъ. И на общихъ собраніяхъ говорили о правахъ и обязанностяхъ миссіонеровъ, направляя со-вѣщанія къ тому, чтобы миссіонерство представляло изъ себя учрежденіе болѣе или менѣе самостоятельное и независимое. Желаніе благое, хотя въ разсужденіяхъ было, быть можетъ, нѣчто и трудно осу-ществимое, не соображенное съ существую-щимъ строемъ и со средствами. Въ общемъ, впрочемъ, послѣ обмѣна мыслей, вышло, кажется, гладко и хорошо. Да и весь проектъ объ этомъ будетъ еще, конечно, подвергнутъ всестороннему обсужденію уже не въ собраніи миссіонеровъ, а въ дру-гихъ сферахъ; сразу, въ столь короткое время все зрѣло обдумать и обсудить и невозможно. Дай только Богъ, чтобы онъ принять былъ благосклонно, какъ желаніе, не изъ фантастическихъ мечтаній выте-кающее, но обоснованное на предъявляе-мыхъ жизнью требованіяхъ. Вѣдь на са-момъ дѣлѣ вопросъ объ организаціи мис-сіонерскаго дѣла у насъ, можно сказать, еще не затронутъ. Беремъ пока только то, что жизнь даетъ, какъ сырой, не разра-ботанный матеріалъ, въ каждой отдѣльной мѣстности по ея средствамъ и условіямъ.

5) Въ послѣднемъ засѣданіи, 5-го авгу-ста, былъ предложенъ на обсужденіе до-кладъ профессора Н. И. Ивановскаго отно-сительно осмотрительности и условій вчи-нанія судебныхъ процессовъ.

Еще на предшествовавшихъ засѣданіяхъ было не разъ заявлено о тѣхъ уклоне-

ніяхъ отъ требованій закона и о самовольныхъ дѣйствіяхъ, какія позволяютъ себѣ пропагандисты и главари сектантства и раскола. То они устроятъ съѣзды и собираютъ соборы, то разъѣзжаютъ по деревнямъ для бесѣдъ, уклоняясь явиться на бесѣды туда, гдѣ онѣ ведутся, то въ своихъ школахъ, — яко-бы только школахъ грамоты, — воспитываютъ и утверждаютъ въ правилахъ секты, принимая въ оныя и дѣтей православныхъ, то открыто называютъ себя несвойственными именами епископовъ и священниковъ, то привлекаютъ православныхъ въ свои моленныя, то обходятъ законъ при ихъ постройкѣ и открытіи, то болѣе или менѣе прикровенно ведутъ пропаганду раскола и сектантства, съ цѣлю распространенія своего лжеученія.

Изъ всего этого иное закономъ прямо не предусмотрено, да и не могло быть предусмотрено, такъ какъ жизнь идетъ впередъ и отливается все въ новыя и новыя формы, — иное разъяснено въ томъ смыслѣ, что сектантамъ и раскольникамъ развязываются руки и условіями жизни какъ-бы снимаются запреты, иное составляетъ, наконецъ, прямое нарушеніе закона. Право возбуждать дѣла по всѣмъ означеннымъ отъ закона уклоненіямъ предоставляется только епархіальному начальству, какъ ближайшему охранителю интересовъ вѣры и Церкви. Исключеніе составляетъ только возбужденіе дѣлъ по ст. 203 уложенія о наказаніяхъ, за принадлежность къ сектамъ, соединеннымъ съ изуверствомъ, или противонаравственными гнусными дѣяніями.

Но возбуждаемыя судебныя дѣла нерѣдко, по разнымъ причинамъ, или прекращаются судебными слѣдователями, или сопровождаются оправдательными вердиктами, если не въ первой, то во второй апелляціонной инстанціи, или, наконецъ, кассируются. Нѣтъ ничего вреднѣе, какъ начинать подобныя дѣла. По окончаніи ихъ, сектанты поднимаютъ голову, распро-

страняя мысль о незаконныхъ притѣненіяхъ со стороны духовенства и воспитываютъ въ себѣ и въ другихъ чувство безнаказанности, на православныхъ же производятъ все это подавляющее впечатлѣніе, какъ унижительное для православной Церкви явленіе.

То, что не отъ насъ зависитъ и что не отъ нашей небрежности или незнанія нашего происходитъ, о томъ не намъ и говорить. Но является вопросъ: что мы обязаны при этомъ дѣлать, или чего пожелать, какъ естественнаго и легко исполнимаго?

Для разрѣшенія этого вопроса и были указаны условія вчинанія духовными консисторіями судебныхъ дѣлъ и нѣкоторыя легко исполнимыя желанія, соотвѣтствующія правильному отправленію правосудія и устраненію недоразумѣній.

Для того, чтобы обращаться къ прокурору съ просьбою о возбужденіи противъ кого либо судебного преслѣдованія, достаточно имѣть только одно донесеніе благочиннаго объ извѣстномъ преступномъ фактѣ, безъ надлежащей его проверки; прежде всего необходимо произвести тщательное дознаніе, чтобы имѣть свидѣтелей, могущихъ подтвердить на слѣдствіи извѣстный фактъ. Тогда и судебному слѣдователю легче идти по готовымъ слѣдамъ, и увѣренности больше будетъ въ совершеніи противозаконнаго дѣянія. Затѣмъ, по полученіи произведеннаго дознанія требуется установить самый видъ преступленія, точно подведя оное подъ извѣстную статью закона. Для этого необходимо знать не только текстъ самыхъ статей Уложенія, но и кассационныя разъясненія Правительствующаго Сената. Въ виду того, что послѣднія мало извѣстны епархіальнымъ начальствамъ, является надобность имѣть въ каждой консисторіи XV томъ Уложенія, изданіе сенатора Таганцева, въ коемъ указываются и кассационныя рѣшенія. Затѣмъ хорошо было бы издать особую книгу, заключающую соотвѣтствующія статьи за-

кона со всѣми кассационными рѣшеніями, изложенными полностью, а также для дѣлъ, производящихся въ административномъ порядкѣ, и всѣ распоряженія Святѣйшаго Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ 1883 г. — Важность указанія консисторіею извѣстной статьи закона и лицъ, противъ коихъ возбуждается судебное преслѣдованіе, зависитъ отъ того обстоятельства въ порядкѣ уголовного судопроизводства, что судебный слѣдователь не можетъ самъ повести слѣдствіе по другой статьѣ, хотя бы обстоятельства дѣла по ихъ существу и вызвали его на это. Разъ добытые слѣдствіемъ факты подъ указанную консисторіею статью не подходить, слѣдствіе прекращается. Въ виду этого, было бы полезно ходатайствовать о томъ, чтобы о дѣлахъ прекращаемыхъ окружные суды увѣдомляли обязательно духовное начальство, чего обыкновенно не дѣлается. Можетъ ли слѣдователь привлечь другихъ виновныхъ, обнаруженныхъ по дѣлу, а не тѣхъ, которые названы консисторіею, и это представляетъ еще вопросъ, по крайней мѣрѣ на практикѣ разрѣшаемый различно.

Дальнѣйшій ходъ дѣла зависитъ отъ слѣдователей и отъ экспертизы. Первые собираютъ матеріалъ, послѣдняя обязана освѣтить оный. Отсюда докладчикъ подробно остановился на правахъ и обязанностяхъ эксперта и на значеніи экспертизы, отъ которой часто зависитъ направленіе дѣла или къ обвиненію, или къ прекращенію. Хотя вопросы, предлагаемые эксперту, большею частію имѣютъ общій характеръ, но экспертъ не можетъ довольствоваться изложеніемъ только общихъ свѣдѣній, имѣющихся въ книгахъ, а обязанъ тщательно ознакомиться съ самымъ дѣломъ и освѣтить тѣ главнымъ образомъ стороны, какія представляются для неспеціалиста темными. При этомъ экспертъ не долженъ увлекаться такъ называемыми учеными мнѣніями, а долженъ говорить только то, что наукою признано, какъ не-

сомнѣнное, и что на судѣ онъ можетъ доказать и показать при могущихъ быть перекрестныхъ допросахъ. Самъ онъ на судѣ, во время слѣдствія, также имѣетъ право предлагать, чрезъ предсѣдателя, вопросы. Въ заключеніе докладчикъ указалъ на необходимость вызова экспертовъ въ судебныя палаты при разсмотрѣніи дѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ, что, кажется, совершенно не практикуется. Съѣздъ, принявъ къ свѣдѣнію представленный докладъ, призналъ основательность выраженныхъ въ немъ желаній.

Послѣднимъ докладомъ и закончилось разсмотрѣніе вопросовъ, внесенныхъ прямо въ общія собранія съѣзда. Послѣ этого были заслушаны заключенія по вопросамъ, разсматривавшимся въ разныхъ комиссіяхъ; о нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ въ своемъ мѣстѣ мы уже упоминали. Недостатокъ времени воспрепятствовалъ комиссіонныя заключенія и мнѣнія подвергнуть тщательному разсмотрѣнію всего съѣзда. Сознывая нѣкоторые ощутительные пробѣлы, съѣздъ остановился на мысли о необходимости ходатайствовать о новомъ съѣздѣ чрезъ два года, при чемъ призналъ также необходимымъ просить и о томъ, чтобы заблаговременно была организована предварительная комиссія для упорядоченія присылаемыхъ вопросовъ, которые могли бы подлежать обсужденію съѣзда.

Мы далеко неполно изложили содержаніе совѣщаній 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда. Не журналы съѣзда имѣли мы въ виду оглашать, а указать лишь общій характеръ съѣзда со стороны его содержанія. Полагаемъ, что и по представленному очерку читатель можетъ усмотрѣть, на сколько съѣздъ этотъ былъ вызванъ насущными потребностями жизни, на сколько онъ былъ богатъ содержаніемъ возбужденныхъ на немъ вопросовъ и на сколько, наконецъ, дѣйствительно настоятъ нужда еще въ новомъ съѣздѣ. Изложеніе наше полнотою не отличается, по и самые журналы говорятъ также не о всемъ, не

освѣщаютъ интимной жизни и наиболѣе нѣйшаго обмѣна мыслей съхавшихся, да и то, что въ нихъ есть, также иное неполно изложено, иное недостаточно обработано, а все не приведено еще въ надлежащій стройный порядокъ и требуетъ разбора и сортировки. Миссіонеры трудились съ отчужденнымъ усердіемъ и захватывающимъ интересомъ, но на самомъ сѣздѣ во всемъ разобраться, все обсудить, какъ должно, времени не хватало. Нѣкоторые вопросы прошли вскользь и требуютъ новаго внимательнаго пересмотра. Находимъ нужнымъ упомянуть о вопросѣ книжномъ, объ образованіи церковно-приходскихъ и другихъ библиотекъ. Здѣсь,— и особенно въ первомъ случаѣ, требуется не одно простое названіе книгъ, а хотя бы краткое указаніе основаній, по которымъ извѣстная книга рекомендуется; указаній, что въ ней найти можно хорошаго и полезнаго, какими достоинствами она отъ другихъ сходныхъ съ нею книгъ отличается. Не бѣда, если бы и недостатки рекомендуемыхъ книгъ были указаны. Все это было бы полезно и для мѣстныхъ читателей, и для священниковъ. У насъ бываетъ иногда то нехорошо: разъ рекомендуютъ книгу, она всецѣло является прекрасна, и отъ слова до слова начнутъ ей слѣдовать. Отъ недостатка развитія и критическаго анализа и начинаютъ укрываться за рекомендованными авторитетами, едва не догматизируя ихъ.

Еще два слова о формальной сторонѣ бывшихъ совѣщаній и о современном положеніи миссіи, въ какомъ оно представляется по вынесенному впечатлѣнію. Нельзя было не замѣтить, что многіе изъ миссіонеровъ какъ то мало привыкли обсуждать вопросы въ тѣхъ именно рамкахъ, какъ они поставлены. За одну сторону вопроса невольно въ ихъ разсужденіяхъ цѣплялась другая, за другую—третья, такъ что иногда поставленный вопросъ отходилъ въ сторону и на его мѣсто являлся уже другой, а то и третій. Требова-

лось неослабное вниманіе и усиліе, чтобы возвратиться къ поставленному вопросу, а иногда сразу рѣшать два и три вопроса изъ разныхъ отдѣловъ. Высказывая это, мы и въ мысли не имѣемъ сказать что-либо, клонящееся къ порицанію и осужденію за такое отступленіе отъ логическаго строя.—На бесѣдахъ это не годится, на сѣздѣ можно.—Объясняемъ это, между прочимъ, тѣмъ, что все мы хотѣлось высказаться, хотѣлось за одинъ разъ сказать все, что на душѣ лежитъ, изъ опасенія, что, при 200 членахъ, говорить второй и третій разъ, пожалуй, едва ли и придется. Притомъ же и по личному характеру есть люди молчаливые и есть люди говорливые и что въ данномъ случаѣ—золото и что—серебро, сказать трудно, можно развѣ замѣнить такъ: искренность и простота—золото.

По вопросу о современном состояніи миссіонерскаго дѣла, въ сравненіи съ предшествовавшимъ временемъ, нельзя было не видѣть значительнаго успѣха миссіи, особенно противосектантской. Воочію обнаружилось, что если въ полемикѣ противораскольнической есть нѣчто такое, что требуетъ новыхъ приемовъ и иного освѣщенія, то сектантство рационалистическое и мистическое представляетъ собою море великое и пространное, въ немъ же гади, ихже нѣсть числа, и вредоносныя животныя малая съ великими. Трудно, очень пока еще трудно плыть по этому морю кораблю миссіонерскому, чтобы спасти погибающихъ въ немъ. Но и на сіе есть способные и ревностные люди, успѣшно исполняющіе свое трудное дѣло. Хвала имъ.

Заключимъ наше сообщеніе тѣмъ отряднымъ сознаніемъ и на лицахъ всѣхъ миссіонеровъ написаннымъ выраженіемъ, что Казанская академія, въ стѣнахъ коей сѣздъ происходилъ, оказалась и вполнѣ внимательною и гостепріимною хозяйкою, и со стороны научно-практической—стоящею на высотѣ своего призванія. Издавна

она считалась академіею миссіонерскою. Теперь черезъ сѣздъ въ стѣнахъ ея она утвердила за собою это дорогое имя. Да будетъ же оно и всегда ей присуще по характеру и дѣятельности!

Р Ѣ Ч Ъ

при вступленіи въ должность предсѣдателя духовно-учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Высокочтимые сотрудники!

Ровно пятнадцать лѣтъ сему назадъ, приходскій священникъ одной изъ многихъ церквей Москвы, совершенно неожиданно, я услышалъ первое званіе на ту должность, которую имѣю великую честь принимать нынѣ... За симъ мнѣ указаны были иныя положенія, иные труды, но вотъ опять призываюсь я къ этому дѣлу, призываюсь въ тѣ годы, когда человѣку уже поздно рассчитывать на какіе-либо успѣхи въ жизни, и такъ близко видится конецъ ея и строгій судъ за все. Преклоняюсь предъ высшей волей. Въ изволеніяхъ и дѣйствіяхъ власти чту и лобызаю руководящую десницу Вышняго. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ я боялся какъ либо встать противъ путей Господнихъ...

Исповѣдую великую милость Божию и въ томъ, что данъ мнѣ такой длинный промежутокъ между первымъ и вторымъ званіями. Не безъ трепета вступаю нынѣ на этотъ высокій и столь отвѣтственный постъ, я съ ужасомъ представляю, какъ бы я вступилъ на него пятнадцать лѣтъ назадъ, почти совсѣмъ незнакомый ни съ дѣломъ, ни со средою, пришлецъ нежеланный со стороны далекой.

Однимъ изъ важныхъ пріобрѣтеній этого времени почитаю честь личнаго знакомства съ вами. По водвореніи въ сѣверной столицѣ, находясь въ столь близкомъ со-сѣдствѣ съ симъ учрежденіемъ, я имѣлъ много случаевъ видѣть васъ и слы-

шать о вашихъ трудахъ, и теперь вступаю въ кругъ лицъ уже знакомыхъ, и искренно желаю, чтобы это знакомство закончилось тѣсною связію друзей.

Однимъ изъ цѣнныхъ также пріобрѣтеній за это истекшее время почитаю значительное углубленіе въ сознаніи чрезвычайной важности и трудности предстоящаго мнѣ дѣла. Въ послѣднее время одно за другимъ разбиваются и разсѣиваются миражи богоборныхъ ученій, которыя, вмѣсто вѣры и церкви, предъявляли притязанія на руководство въ образованіи и жизни. Святая вѣра вновь начинаетъ сіять, если не въ умахъ, то предъ умами современнаго общества, и, въ силу этого торжества вѣры, выступаетъ особое значеніе духовно-учебныхъ заведеній, не только по отношенію къ воспитанію членовъ клира, но и вообще въ средѣ учебной. Здѣсь хранятся пока нетронутыми залого истиннаго религіознаго образованія въ той цѣлости и полнотѣ, которыя по идеѣ по всѣмъ правамъ ему принадлежать, — образованія, которое въ другихъ соответственныхъ школахъ, вслѣдствіе или крайне широкой и постоянно расширяющейся многопредметности, или крайне узкой заключенности въ специальность, значительно ослабѣло, такъ что уже теряетъ то значеніе, которое бы ему подобало въ строѣ общаго образованія, и не служить его центромъ и основою. Сюда, въ духовныя школы, за послѣднее время, направлялся особый притокъ юношества изъ другихъ сословій, не для специальнаго, а для общаго образованія. Здѣсь оно цѣлостнѣе, крѣпче и надежнѣе для жизни, чѣмъ въ школахъ свѣтскихъ. Здѣсь пока хранится и живетъ доброе преданіе родной священной старины. Программы преподаванія учебныхъ предметовъ съ теченіемъ времени могутъ измѣняться и измѣняются, а преданіе—это душа заведенія, въ дѣлѣ воспитанія самое цѣнное и дорогое. Прискреннѣйшее благоговѣніе къ Высочайшему Существо и глубокое уваженіе къ власти предрержащей, внушаемыя

съ первыхъ лѣтъ дѣтямъ духовенства, выносливость въ трудахъ ученія и жизни и любовь къ труду, любовь къ наукѣ, хотя бы она преподавалась и устарѣлыми методами— вотъ характеристическія черты старой духовной школы, присущія ей и теперь,—черты, которыя всѣми мѣрами должно охранять. Здѣсь залогъ для обновленія и укрѣпленія и другихъ школъ въ духѣ вѣры и благочестія. *«Если соль, сказалъ Господь, потеряетъ силу, то чѣмъ содѣлать ее соленою? Она уже ни къ чему не годится, развѣ выбросить ее вонъ на поприще людямъ»* (Матѳ. 5, 13). Страшное слово! Въ послѣдніе годы я близко видѣлъ великій трудъ возстановленія начальной школы въ то положеніе, въ какомъ она была искони на Руси и должна быть по требованіямъ вѣры и церкви. Немного пролетѣло лѣтъ шатанія умовъ, а сколько усиленныхъ трудовъ и тяжелыхъ жертвъ потребовалось для возстановленія порядка, и сколько доселѣ враговъ у нея! Наша задача сравнительно легче: охранять не столь трудно, какъ возсозидать.

Вполнѣ сознавая чрезвычайную важность и трудность предстоящаго мнѣ дѣла, покорнѣйше прошу васъ, высокочтимые отцы и братіе, братскою любовью, дружескимъ довѣріемъ, снисхожденіемъ и терпѣніемъ помочь мнѣ *войти въ трудъ* моихъ приснопамятныхъ предмѣстниковъ. Да сохраняются и да царствуютъ здѣсь миръ и любовь! Да пробавитъ Господь Свою великую милость къ сему учрежденію, и да управитъ трудъ нашъ на истинную пользу духовнаго юношества — этой пока еще живой и твердой надежды Церкви и отечества.

Протоіерей **Петръ Смирновъ.**

Извѣстія и замѣтки.

Торжество закладки памятника графу М. Н. Муравьеву въ г. Вильнѣ.

3-го октября въ г. Вильнѣ происходила закладка памятника одному изъ замѣча-

тельныхъ русскихъ государственныхъ людей—графу Михаилу Николаевичу Муравьеву. Наканунѣ торжества въ Свято-Духовомъ монастырѣ совершена была заупокойная всенощная по Кіевскому чину (парастася) объ упокоеніи боярина Михаила, а на слѣдующій день во всѣхъ Виленскихъ православныхъ храмахъ—заупокойныя литургии по немъ же. Въ самый день закладки къ дворцовой площади г. Вильны съ разныхъ концовъ города стали прибывать, при военной музыкѣ, взводы отъ всѣхъ военныхъ полковъ и батарей, расположенныхъ въ Вильнѣ. Присутствовали воспитанники всѣхъ свѣтскихъ мужскихъ учебныхъ заведеній гор. Вильны, съ начальствующими и преподавателями во главѣ, женскія учебныя заведенія и мѣстные приюты. Во дворѣ дворца, лицомъ къ главному парадному подъѣзду, расположились воспитанники Виленскаго мужского духовнаго училища и Литовской духовной семинаріи со своими начальниками и преподавателями. Въ 12 часовъ дня, изъ залы дворца двинулась торжественная духовная процессія, въ преднесеніи запрестольнаго креста и иконы Богоматери, шести хоругвей и хоругви Виленскаго Свято-Духовскаго братства, возстановленнаго покойнымъ графомъ М. Н. Муравьевымъ въ 1865 году. Соединенные хоры дворцовыхъ и архіерейскихъ пѣвчихъ пѣли на пути шествія къ дворцовому скверу тропарь святому архистратигу Михаилу, имя котораго носилъ покойный графъ Муравьевъ. За пѣвчими слѣдовало многочисленное городское монашествующее и бѣлое духовенство не только гор. Вильны, но и прибывшее на это торжество изъ Ковенской, Гродненской и Минской губерній, — облаченное въ золотистой парчи ризы, во главѣ съ архіепископомъ Іеронимомъ. По прибытіи процессіи на площадку дворцоваго сквера, начался великій водосвятный молебенъ, при звонѣ колоколовъ всѣхъ Виленскихъ православныхъ храмовъ. По окончаніи этого молебна, протоіакономъ

о. Поповымъ громогласно, внятно и разборчиво была прочтена слѣдующая надпись на закладной доскѣ:

«1897 г. октября 3 дня, въ благополучное царствованіе Императора Николая II, заложенъ сей памятникъ графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, бывшему съ 1863 по 1865 г. главнымъ начальникомъ Сѣверо-Западнаго края. Молебствіе при закладѣ совершалъ архіепископъ Литовскій и Виленскій Иеронимъ. Для завѣдыванія работами по сооруженію памятника, съ Высочайшаго соизволенія, учрежденъ комитетъ подъ предѣлательствомъ командующаго войсками Виленскаго военнаго округа генераль-адъютанта Троцкаго. Проектъ статуи разработанъ академикомъ Чижевскимъ. Общій проектъ памятника составилъ художникъ Грязновъ. Строители: военные инженеры — генераль-лейтенантъ Бердтгольдтъ, генераль-маіоръ Пасынкинъ и гражданскій инженеръ Винеръ».

При пѣніи молитвы за Царя «Спаси, Господи, люди Твоя», была опущена въ основаніе памятника металлическая доска. Первый камень положилъ высокопреосвященный Иеронимъ, архіепископъ Литовскій и Виленскій, затѣмъ командующій войсками Виленскаго военнаго округа генераль-адъютантъ Троцкій, попечитель Виленскаго учебнаго округа, сенаторъ Сергіевскій, Виленскій губернаторъ, д. с. с. Чепелевскій и другіе высшіе чины, а также родственники М. Н. Муравьева: графъ А. Н. Муравьевъ и М. С. Шереметьевъ. По заложеніи перваго основнаго камня, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому и «вѣчная память боярину графу Михаилу», а затѣмъ тѣми же пѣвчими исполненъ гимнъ «Тебе, Бога, хвалимъ». При пѣніи «Спаси, Господи, люди Твоя», церковная процессія направилась обратно ко дворцу, причемъ одна ея половина, во главѣ съ архіепископомъ Иеронимомъ, при дворцовыхъ пѣвчихъ, направилась въ залу дворца, а другая поло-

вина, во главѣ съ архимандритомъ Варволомеемъ, при хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ и въ преднесеніи хоругви Свято-Духовскаго братства, хоругвей и за престольныхъ креста и иконы Богоматери, направилась, при колокольномъ звонѣ, въ кафедральный соборъ, причемъ по пути зашла въ часовню во имя святаго архистратига Михаила при Николаевской церкви, — первый памятникъ незабвенному главному начальнику Сѣверо-Западнаго края и его умиротворителю графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, — гдѣ совершена была краткая заупокойная литія.

По поводу совершившагося торжества закладки въ г. Вильнѣ памятника графу М. Н. Муравьеву считаемъ нелишнимъ сообщить нѣкоторыя черты изъ жизни и дѣятельности этого выдающагося государственнаго мужа.

Генераль-губернаторомъ шести губерній Сѣверо-Западнаго края Муравьевъ былъ назначенъ въ самый разгаръ вооруженнаго польскаго возстанія (1 мая 1863 г.). Быстрыми, строгими и рѣшительными мѣрами Муравьевъ усмирилъ край въ шесть мѣсяцевъ; въ ноябрѣ 1863 г. военныя дѣйствія повсемѣстно прекратились, и въ декабрѣ можно было отправить въ Петербургъ 1-ю гвардейскую дивизію, оказавшую такъ много услугъ правительству при укрощеніи мятежа. 24-го мая 1863 г. введена была въ дѣйствіе составленная Муравьевымъ инструкція военно-полицейскаго управленія краемъ. Соображаясь съ обстоятельствами и ходомъ мятежа, всѣ шесть губерній были разграничены на военные отдѣлы, которые, въ свою очередь, подраздѣлены на участки; послѣдніе ввѣрялись особо назначеннымъ лицамъ, съ полнымъ подчиненіемъ имъ мѣстнаго населенія и войскъ. Послѣ этого Муравьевъ обратилъ вниманіе на полицейское управленіе въ Вильнѣ, снабжавшей почти ежедневно шайки мятежниковъ новыми сила-

ми. Администраторъ прибѣгнувъ къ мѣрѣмъ обложенія высокими штрафами, которая оказала рѣшительное дѣйствіе. Вскорѣ затѣмъ были приняты самыя рѣшительныя мѣры противъ землевладѣльцевъ, дававшихъ приютъ мятежникамъ и снабжавшихъ ихъ хлѣбомъ, оружіемъ, деньгами. Всѣмъ помѣщикамъ предписано было немедленно отправиться въ свои имѣнія, наблюдать тамъ и отвѣчать за спокойствіе въ лѣсахъ и на принадлежавшихъ имъ земляхъ, подъ опасеніемъ военнаго суда. Когда главные вожаки возстанія, тайно содѣйствовавшіе развитію шаекъ, очутились въ рукахъ русскихъ властей, — мятежь, не имѣя опоры въ населеніи, стала быстро потухать. Крестьяне начали содѣйствовать русскому правительству къ открытію еще скитавшихся въ лѣсахъ мятежныхъ скопищъ.

Передъ самымъ почти приѣздомъ Муравьева въ Вильну, большая часть мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ предводителей дворянства прислали его предмѣстнику просьбы объ увольненіи ихъ отъ службы, на томъ основаніи, что они не могутъ долѣе служить правительству, которое само возмущаетъ крестьянъ противъ помѣщиковъ. Муравьевъ всѣхъ ихъ отрѣшилъ отъ должностей, а нѣкоторыхъ предалъ суду. вмѣстѣ съ тѣмъ, были закрыты польскія мировыя учрежденія, совершившія при составленіи уставныхъ грамотъ цѣлый рядъ нарушеній крестьянскихъ интересовъ. Вслѣдъ за тѣмъ были приняты мѣры къ возстановленію православныхъ церквей, къ обезпеченію духовенства и распространенію русскихъ школъ. Чтобы лишить мятежниковъ возможности сформировать къ веснѣ новыя шайки въ огромныхъ лѣсахъ сѣверо-западныхъ губерній, Муравьевъ распорядился прорубить просѣки къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ удобнѣе могли укрываться повстанцы. Большая часть просѣкъ сдѣлана крестьянами, которые за труды получили значительное количество лѣса и въ слѣдующемъ году отлично обстроились. Помѣщики, помимо

содержанія сельской стражи, были обложены 10% сборомъ съ доходовъ ихъ имѣній и заплатили за всѣ убытки, причиненныя мятежниками какъ казенному, такъ и частному имуществу; на ихъ же счетъ было ограждено все протяженіе желѣзной дороги, расчищены окрестные лѣса, устроены бараки для войскъ по всей линіи. Мятежь погасъ, и все смирилось въ край, убѣдившись, что правительственная власть возстановлена и твердо идетъ къ предначертанной цѣли, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями.

Исполнивъ Государево порученіе, Муравьевъ обратился къ Императору Александру II съ просьбою объ увольненіи, по разстроенному здоровью, отъ управленія краемъ. Но Императоръ, незадолго передъ тѣмъ пожаловавшій своему энергичному сотруднику орденъ св. Андрея Первозваннаго, отклонилъ эту просьбу. Опираясь на Государево желаніе, Муравьевъ приступилъ къ полному преобразованію внутренняго быта Сѣверо-Западнаго края, уничтоженію польской пропаганды и водворенію на прочныхъ началахъ русской народности и православія.

Весною 1864 г. Муравьевъ отправился въ Петербургъ, съ цѣлью лично доложить Государю о положеніи края и о принятыхъ къ обрусенію его мѣрахъ. 14 мая онъ представилъ Императору Александру II «Записку о нѣкоторыхъ вопросахъ по устройству Сѣверо-Западнаго края», которую Государь одобрилъ и передалъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ въ семидневный срокъ. Всѣ главныя предположенія Муравьева были утверждены, и ему представлено: принять мѣры къ возвышенію значенія православнаго духовенства и увеличить его оклады; упразднить римско-католическіе монастыри, замѣшанные въ мятежь; ограничить права римско-католическаго духовенства на постройку костеловъ; вывести изъ употребленія польскій языкъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и повсемѣстно устроить русскія школы; увели-

чить содержаніе русскимъ чиновникамъ, прибывающимъ въ край; принять рѣшительныя мѣры къ уничтоженію польской пропаганды и всѣхъ наружныхъ признаковъ владычества польскаго элемента въ край; по возможности, не назначать на должности въ Западномъ край лицъ польскаго происхожденія; продолжать прежнія мѣропріятія по устройству крестьянъ.

Немедленно по возвращеніи въ Вильну, приступивъ къ выполненію одобренныхъ Государемъ предположеній, Муравьевъ успѣлъ ихъ осуществить почти полностью въ теченіе 1864 г., упразднивъ болѣе 30 католическихъ костеловъ, закрывъ много устроенныхъ произвольно филиальныхъ и ненужныхъ приходовъ, распредѣливъ до 400,000 руб. ежегодной прибавки къ жалованью православнаго духовенства, прекративъ повсемѣстно въ официальныхъ сношеніяхъ и школахъ употребленіе польскаго языка, подчинивъ римско-католическое духовенство строжайшему контролю мѣстныхъ властей. На сооруженіе православныхъ церквей Муравьевъ отпустилъ значительныя суммы изъ контрибуціонныхъ сборовъ. Католики, особенно въ Минской губерніи, цѣлыми приходами стали присоединяться къ православію и обращать костелы въ православныя церкви. Ко времени оставленія Муравьевымъ края, во всѣхъ гимназіяхъ учителя были русскіе; русскихъ народныхъ школъ насчитывалось болѣе 600; нѣкоторыя вновь сооруженныя церкви были освящены; устроены церковныя совѣты изъ крестьянъ и православныхъ прихожанъ, дѣятельно способствовавшіе и деньгами, и личнымъ трудомъ построенію церквей; чиновники всѣхъ вѣдомствъ получали добавочное жалованье; мировымъ посредникамъ, немало потрудившимся надъ утвержденіемъ въ край русскаго дѣла, также было увеличено содержаніе.

Оставивъ въ апрѣлѣ 1865 г., вслѣдствіе необходимости серьезно лѣчиться, Виленское генераль-губернаторство, Му-

равьевъ, награжденный съ высоты престола графскимъ достоинствомъ, получилъ, кромѣ того, и нравственную награду въ видѣ многочисленныхъ адресовъ, телеграммъ, депутацій отъ множества русскихъ людей, понимавшихъ заслуги энергичнаго администратора. Въ своихъ «запискахъ» Муравьевъ, между прочимъ, говоритъ: «Заявленіе благодарности Россіи, удостоившей меня многочисленными адресами во время борьбы съ мятежомъ и крамоломъ въ Сѣверо-Западномъ край, и присылка святыхъ иконъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи во время управленія краемъ и даже послѣ того, также радужныя и сердечныя заявленія благодарности русскими людьми, коими я былъ удостоенъ значительно послѣ оставленія мною управленія, т. е. когда я уже не имѣлъ никакого непосредственнаго вліянія на дѣла службы,—составляютъ такія награды, которыя превосходятъ все, что можетъ получить человѣкъ, посвятившій себя на служеніе отечеству» («Правит. Вѣстн.»).

Въ дополненіе къ сему приводимъ еще изъ «Моск. Вѣд.» нижеслѣдующее сообщеніе объ отношеніяхъ графа М. Н. Муравьева и митрополита Филарета.

Въ то время какъ въ Петербургѣ «вѣяло холодомъ» при назначеніи графа М. Н. Муравьева Виленскимъ генераль-губернаторомъ, и нѣкоторыя лица гласно отказывались отъ поднесенія ему образа въ благословеніе на предстоящую ему дѣятельность,—изъ Москвы почти безъ перерыва летѣло къ нему твердое, прямое, бодрое слово М. Н. Каткова, а отъ Московскаго митрополита Филарета шло «Божіе благословеніе»—икона Архистратига Михаила со слѣдующимъ посланіемъ архипастыря (17 мая 1863 года):

«Было слышно и видно, что многодѣятельная государственная служба потребовала, наконецъ, облегченія, дабы часть должностнаго труда была замѣнена долею покоя.

Но какъ Царское слово васъ вызвало на защиту и умиротвореніе отечества, вы были потребность облегченія и покоя, не колеблясь, приняли на себя бремя, требующее крѣпкихъ силъ и неутомимой дѣятельности, нашли новую силу въ любви къ Царю и Отечеству. Вѣрные сыны Царя и Отечества узнали о семъ съ радостію и надеждою. Ваше назначеніе есть уже пораженіе враговъ Отечества. Ваше имя—побѣда. Господь Силь да совершитъ вами дѣло правды и дѣло мира. Да пошлетъ тезоименитаго вамъ небеснаго Архистратига; да идетъ предъ вами съ мечемъ огненнымъ, и да покрываетъ васъ щитомъ небеснымъ. Съ сими мыслями и желаніями препровождаю вамъ вмѣстѣ съ симъ въ благословеніе икону святаго Архистратига Михаила».

Замѣчательнъ былъ отвѣтъ графа Муравьева на поднесеніе иконы и благожеланія Московскаго владыки. Исполненный твердаго сознанія въ важности своей дѣятельности и въ то же время вѣровавшій, что силы для праваго дѣла даются только свыше, онъ писалъ митрополиту Филарету:

«Глубоко коснулось сердца моего милое посланіе ваше и архипастырское благословеніе иконою Архистратига Михаила. Пути Всевышняго неисповѣдимы. Я неожиданно призванъ волею Государя отъ жизни мирной на попріице брани, для подавленія крамолы и мятежа. Тяжелая пала на меня обязанность: умиротворить край, карать клятвопреступниковъ мѣрами казни и крови. Человѣчскій взоръ не можетъ прозрѣть сквозь завѣсу, покрывающую будущность этого дѣла. Исполняя долгъ вѣрноподаннаго и Русскаго, въ полномъ упованіи на Бога, я духомъ покоенъ и иду смѣло по пути, мнѣ свыше предопределенному. Съ содѣйствіемъ доблестнаго воинства нашего въ успѣхъ сомнѣваться не смѣю».

Однако не одними этими строками графъ М. Н. Муравьевъ отблагодарилъ «родимую Москву» за одобреніе и сочувствіе.

Во время умиротворенія Сѣверо-Западнаго края онъ отыскалъ въ Клеменцовскомъ замкѣ Замойскихъ древнюю плащаницу, шитую, какъ гласила на ней надпись, «въ Новомъ монастырѣ въ Москвѣ лѣта 7054» (1546 г.). Въ 1546 году монахини Московскаго Новодѣвичьего монастыря поднесли эту плащаницу епископу Смоленскому Гурію. Но пришло смутное время, и поляки, грабившіе Россію, похитили этотъ даръ Москвы, тогда богато изукрашенный драгоцѣнными камнями. Король Сигизмундъ подарилъ похищенную плащаницу въ 1612 году Виленскому базилианскому монастырю. Какъ извѣстно, Базилианскій орденъ былъ созданъ уніей въ качествѣ поддѣлки подъ православное монашество (въ основѣ руководящееся уставомъ святаго Василія Великаго).

Отцы базилиане къ XIX вѣкѣ уже такъ мало дорожили православною древностію, что въ 20-хъ годахъ подарили святыню князю Адаму Чарторыйскому для коллекціи древностей въ его Пулавскомъ музеѣ.

Описаніе этого подарка, къ счастью, было разыскано при М. Н. Муравьевѣ священникомъ Антоніемъ Пшолко. Онъ нашелъ точный рисунокъ плащаницы и указалъ генераль-губернатору на возможность разыскать ее. М. Н. Муравьевъ немедленно обратился къ намѣстнику Царства Польскаго, который и поручилъ розыски извѣстному, тогда уже выдвигавшемуся своими способностями, **Т. Т. Трепову**.

Розыски, были, однако, не легки. Пулавскій музей въ 1831 году былъ разграбленъ, драгоцѣннѣйшіе предметы были еще до возстанія вывезены въ Галицію, частью къ графамъ Замойскимъ.

Офицеръ, назначенный для разслѣдованія, навелъ справки въ Клеменцовскомъ замкѣ графовъ Замойскихъ (Люблинской губ.). Но тамъ ничего не оказывалось. Служащіе, очевидно, тщательно сбивали поиски со слѣда, увѣряя даже, завѣдомо ложнымъ образомъ, будто бы лучшія вещи вывезены были графомъ Замойскимъ въ Варшаву, въ

тотъ самый домъ, который не задолго предъ тѣмъ былъ преданъ разграбленію за сдѣланное изъ него покушеніе на жизнь графа Берга. Однако, офицеръ не позволилъ сбить себя со слѣда. При разспросахъ, онъ нашель одного старика, который, служа много лѣтъ въ замкѣ, видѣлъ когда-то огромное шитое золотомъ и шелками изображеніе Спасителя во гробѣ, хотя драгоценныхъ камней на немъ, конечно, уже не было. Старшій дворецкій, спрошенный по этому поводу, уклонился отъ объясненія. Тогда офицеръ предпринялъ форменный обыскъ замка сверху до низу. Нигдѣ ничего не было найдено, пока, наконецъ, не проникли въ особыя тайныя кладовыя, гдѣ среди ковровъ, попонъ, турецкихъ знаменъ и прочихъ фамилныхъ военныхъ трофеевъ, увидѣли тщательно свернутый коверъ съ блестящими углами... Старый слуга, упомянутый выше, тихо шепнулъ офицеру—«это она»...

Радостно бросившись на указанный коверъ, русскіе бережно развернули его и увидали шитое золотомъ и шелками изображеніе Спасителя и учениговъ, склонившихся надъ нимъ. Вся работа прекрасно сохранилась. Лишь одинъ уголь каймы съ надписью былъ оторванъ...

Графъ М. Н. Муравьевъ позаботился возвратить эту святыню въ Москву при слѣдующемъ письмѣ (1864 г.):

«Признавъ соотвѣтственнымъ, чтобы эта древняя наша православная святыня возвращена была первопрестольной нашей столицѣ, и именно Новодѣвичьему монастырю, гдѣ она вышита за 318 лѣтъ тому назадъ инокнями этой обители, служащей какъ бы фамилною усыпальницей для большей части русскихъ семействъ, извѣстныхъ въ лѣтописяхъ жизни русскаго народа по своей преданности православію и престолу, я препровождаю оную»... съ ходатайствомъ, «чтобы эта священная принадлежность нашихъ древнихъ православныхъ храмовъ, замѣчательная по своей судьбѣ и чудному сохраненію въ теченіе

болѣе трехъ столѣтій, была передана для храненія, вмѣстѣ съ актомъ, въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ всякій посѣщающій эту обитель могъ бы видѣть и чествовать оную вмѣстѣ съ другими святынями первопрестольной нашей столицы».

Завѣтное желаніе графа было исполнено. Митрополитъ Филаретъ благоговѣнно принялъ «даръ Москвѣ» и, торжественно освятивъ древнюю плащаницу въ Успенскомъ соборѣ, съ крестнымъ ходомъ перенесъ ее въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ она и теперь находится въ соборномъ храмѣ обители, какъ «драгоценный памятникъ благочестиваго усердія жертвователя».

По этому поводу Московскій архимандритъ писалъ графу Муравьеву:

«Привѣтствовавъ прежде въ лицѣ вашего подвижника царственной правды и народности Русской, имѣю долгъ еще привѣтствовать васъ какъ подвижника православія, въ странѣ, гдѣ оно нѣкогда господствовало, потомъ долго и вновь недавно страдало, и гдѣ вы поднимаете изъ земли его древнюю погребенную славу. Господь да продолжить сохранять вашу крѣпость, вашу дѣятельность, и умножать плоды ея»...

Послѣ смерти графа М. Н. Муравьева, вызвавшей искреннія сожалѣнія, скоро стало извѣстно слѣдующее замѣчательное письмо Московскаго митрополита Филарета по поводу утраты государственнаго дѣятеля и вѣрнаго сына Москвы:

«Посильно помолитесь о приснопамятномъ бояринѣ графѣ Михаилѣ, да въ благодати помянетъ его крѣпкій до смерти подвижъ въ вѣрности къ Царю и любви къ Отечеству, и да наградитъ его покоемъ и вѣнцемъ небеснымъ. Мы вписали его имя въ диптихи церковныя. Слово о кончинѣ его у всѣхъ въ устахъ, и у всѣхъ съ чувствомъ утраты. Посему много молитвъ о немъ взываетъ на небо».

Начальныя, отмѣченныя нами, строки Московскаго владыки такъ и просятся на золотую доску будущаго памятника М. Н.

Муравьеву, какъ мѣткая оцѣнка его дѣятельности, выраженная притомъ въ Москвѣ, дорогой для сердца покойнаго государственнаго дѣятеля.

**Празднованіе трехсотлѣтія со времени
перваго построенія въ гор. Вильнѣ церкви
во имя Святаго Духа.**

4, 5 и 6 октября Виленское Свято-Духовское братство праздновало трехсотлѣтіе со времени перваго построенія братской Свято-Духовской церкви *). Юбилейныя торжества начались поминовеніемъ древнихъ Виленскихъ братчиковъ 3 и 4 октября. На заупокойномъ всенощномъ бдѣніи по Кіевскому чину (парастасѣ), совершенномъ преосвященнымъ Михаиломъ, епископомъ Ковенскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи, прочитанъ былъ во время пѣнія канона снудикъ древнихъ усопшихъ братчиковъ, составленный архиваріусомъ центральнаго Виленскаго архива. Предъ мысленнымъ взоромъ молящихся проходилъ цѣлый рядъ мужественныхъ борцовъ за Церковь православную, князей и бояръ людей знатныхъ и незнатныхъ, образованныхъ и простецовъ, соединенныхъ въ одно тѣсное братство ревностью по вѣрѣ и взаимною любовью. Вспоминались доблестныя имена братчиковъ, преслѣдуемыхъ врагами православія, обогранныхъ даже кровію, но не покидавшихъ своего знамени. На литургіи, совершенной тѣмъ же преосвященнымъ въ Свято-Троицкомъ храмѣ, послѣ причастиаго стиха произнесено было прочувствованное слово священникомъ Пашкевичемъ, посвященное воспоминанію о дѣятельности древняго братства. Панихида по усопшимъ братчикамъ совершена была послѣ литургіи самимъ высокопреосвященнымъ Иеронимомъ.

5 октября во всѣхъ церквахъ г. Вильны

*) Свѣдѣнія о построеніи сей церкви были сообщены въ № 15—16 и 40 «Церк. Вѣд.» за текущій годъ.

были совершены торжественныя богослуженія, при чемъ въ Свято-Духовскомъ храмѣ всенощное бдѣніе и литургію совершилъ самъ высокопреосвященный Иеронимъ въ сослуженіи преосвященнаго Іоакима, перваго викарія Литовскаго, а въ Пречистенскомъ соборѣ—преосвященный Михаилъ. По окончаніи литургіи, изъ Пречистенскаго собора начался крестный ходъ, въ соединеніи съ крестными ходами Андреевской, Снипишской и другихъ церквей къ Свято-Духовскому монастырю. По пути къ нему присоединился ходъ изъ Свято-Троицкой церкви съ чудотворною иконою Божіей Матери. Въ крестномъ ходѣ принимали участіе братчики Свято-Духовскаго братства съ братскою хоругвью, учащіе и учащіяся всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, а также городскихъ и церковно-приходскихъ школъ. Во время шествія воспитанники семинаріи и духовнаго училища попеременно пѣли соответствующія торжеству церковныя пѣснопѣнія. По прибытіи хода къ Свято-Духовскому храму, въ оградѣ монастыря, на особо приготовленномъ мѣстѣ, совершенно было молебствіе при участіи трехъ архипастырей, двухъ архимандритовъ и множества духовенства, при пѣніи архіерейскаго соборнаго и семинарскаго хоровъ. Торжественное пѣснопѣніе «Тебе, Бога, хвалимъ...» пропѣли совокупно всѣ пѣвчіе и воспитанники духовныхъ заведеній.

Вечеромъ того же дня, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Иеронима, состоялось торжественное собраніе Виленскаго Свято-Духовскаго братства въ зданіи духовной семинаріи. Послѣ пѣнія семинарскимъ хоромъ «Достойно есть...» и «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра...», преподаватель семинаріи А. И. Миловидовъ прочиталъ рѣчь «о заслугахъ древняго Виленскаго братства для западно-русской церкви и народности». Послѣ рѣчи архіерейскимъ хоромъ исполнены были концертъ Веделя: «Боже, приидоша языцы въ достояніе Твое...» и кантата

Глики «Великъ нашъ Богъ...». Затѣмъ прочтены были адреса братству отъ Литовской духовной семинаріи, отъ братствъ Ковенскаго, Гродненскаго, Минскаго, отъ многихъ классическихъ гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и другихъ учебныхъ заведеній Сѣверо-Западнаго края; произнесены были устные поздравленія и пожеланія и прочтены поздравительныя телеграммы отъ разныхъ учреждений и высокопоставленныхъ лицъ. Въ заключеніе семинарскій хоръ исполнилъ догматикъ «Въ чернѣмъ мори...» знаменнаго распѣва и гимнъ «Боже, Царя храни».

25 сентября въ Костромской духовной семинаріи.

25-го сентября, въ день преставленія преподобнаго отца нашего Сергія, Радонежскаго чудотворца, въ Костромской духовной семинаріи происходило празднованіе исполнившагося 150-лѣтія со дня основанія семинаріи. Канунъ торжества (24 сентября) былъ посвященъ усердной молитвѣ о почившихъ предкахъ. На заупокойной литургіи и панихидѣ въ семинарскомъ храмѣ, гдѣ благоговѣно присутствовали и молились всѣ члены многочисленной семинарской семьи (воспитанниковъ 520 человекъ, служащихъ до 30 человекъ), многократно, во всеуслышаніе провозглашалось безчисленное множество именъ устроителей, покровителей, благодѣтелей, начальствовавшихъ, учившихъ и учившихся въ семинаріи; слышались имена Императоровъ и Императрицъ прошлаго и нынѣшняго столѣтія—съ Петра I до Александра III включительно; имена Костромскихъ епископовъ, начиная съ основателя семинаріи Сильвестра Кулябки, почившаго въ 1761 г. архіепископомъ С.-Петербургскимъ, до Августина, скончавшагося въ 1892 г.; имена всѣхъ ректоровъ, префекторовъ, инспекторовъ съ ихъ помощниками, профессоровъ и преподава-

телей, учителей и учениковъ, изъ коихъ многіе достигли въ жизни высокихъ степеней духовныхъ и свѣтскихъ, прославили себя ученостью, трудолюбіемъ и благочестіемъ.

Вечеромъ 24 числа красивыя семинарскія зданія, расположенныя у самой рѣки Волги на лѣвомъ ея берегу, фасадомъ къ Волгѣ, освѣтились разноцвѣтными фонарями по окнамъ. Въ семинарскомъ храмѣ въ это время совершалось торжественное всенощное бдѣніе.

25 сентября, въ 9 часовъ утра началась литургія, которую совершалъ преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромскій и Галичскій, въ сослуженіи ректора семинаріи и четырехъ другихъ священнослужителей. Владыка въ концѣ литургіи сказалъ слово на текстъ: *Блаженн чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ* (Мф. 5, 8). Послѣ литургіи былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ, съ припѣвами преподобному Сергію; на молебствіе собралось почти все городское духовенство. Между многолѣтними преосвященнымъ и начальствующимъ была провозглашена и пропѣта «Вѣчная память» основателю семинаріи, епископу Сильвестру, и устроителямъ ея, епископамъ: Геннадію, Дамаскину, Сумеону и архіепископу Платону, устроившему семинарію на нынѣшнемъ мѣстѣ.

Послѣ литургіи преосвященные Виссаріонъ и Веніаминъ (последній прибылъ во время молебна) пожаловали въ обширный актовъ семинарскій залъ. Актъ начался съ приходомъ преосвященныхъ молитвою «Царю Небесный», пропѣтою всѣмъ собраніемъ. Ведѣдъ за этимъ ректоръ семинаріи протоіерей І. Сырцовъ прочиталъ составленный имъ историческій очеркъ семинаріи за первый періодъ ея существованія—съ 1747 г. до перваго преобразования по уставу 1814 г. Чтеніе продолжалось не меньше часу. По прочтеніи очерка семинаріи хоръ пропѣлъ, подѣ аккомпаниментъ рояля, фисгармоніи

и скрипокъ, особый гимнъ на 150-лѣтіе Костромской семинаріи. Послѣ гимна секретарь правленія г. Баженовъ прочиталъ съ каедръ извлечение изъ отчета за 1896—97 годъ. Нѣкоторые изъ лучшихъ учениковъ удостоены отъ преосвященнаго Виссаріона награжденія собственными произведеніями владыки, каковы: «Толкованія на пареміи», «Христіанскіе уроки», «Уроки покаянія», «Сборникъ для любителей духовнаго просвѣщенія» и др. Послѣ раздачи книгъ семинарскій хоръ пропѣлъ второй гимнъ, составленный къ 150-лѣтію семинаріи священникомъ Благовѣщенскимъ. Наконецъ, началось чтеніе многочисленныхъ адресовъ и телеграммъ, полученныхъ съ разныхъ концовъ Россіи отъ нѣкоторыхъ семинарій, но больше всего отъ бывшихъ питомцевъ семинаріи, между каковыми оказались и архіепископы, и епископы, и заслуженные профессора академій и университетовъ, и ректора и инспектора семинарій, и директора гимназій, и доктора медицины, не говоря уже о множествѣ преподавателей семинарій и училищъ и о студентахъ всѣхъ духовныхъ академій и университетовъ. Прежде всѣхъ другихъ былъ прочитанъ *Привѣтъ Костромской духовной семинаріи отъ бывшихъ ея питомцевъ изъ С.-Петербурга*, исполненный выраженіями самой пламенной любви и благодарности къ своей alma mater. Привѣтъ подписали до 50 лицъ, служащихъ въ учебномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ, стоящихъ на различныхъ, иногда высокихъ іерархическихъ степеняхъ, имѣющихъ высокіе духовные и гражданскіе чины. По прочтеніи телеграммъ и адресовъ, хоръ пропѣлъ гимнъ «Боже, Царя храни», и заключительное «Достойно есть». Прощаясь съ многочисленнымъ собраніемъ, преосвященный Виссаріонъ еще разъ обратился къ воспитанникамъ съ словомъ назиданія, совѣтуя имъ своимъ поведеніемъ и своими трудами хранить честь семинаріи.

Годичный актъ въ Киевской духовной академіи.

Впятницу, 26 сентября, въ день святаго евангелиста Іоанна Богослова, послѣ литургіи, въ Киевской духовной академіи происходилъ годичный актъ, на которомъ присутствовали высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Киевскій и Галицкій, преосвященный Іаковъ, епископъ Чигиринскій, начальникъ края графъ А. П. Игнатьевъ и другія высокопоставленныя лица.

Актъ начался въ 1 часъ дня. Доцентомъ академіи священникомъ Ѳ. И. Титовымъ произнесена была рѣчь о современном сектантскомъ движеніи въ Россіи. Послѣ сего инспекторъ академіи архимандритъ Димитрій прочиталъ извлечение изъ составленнаго имъ отчета о состояніи Киевской духовной академіи за истекшій годъ. Чтеніе отчета о архимандритъ началъ характеристикю почившаго профессора академіи И. И. Малышевскаго. «Киевская духовная академія, говорилъ онъ, прежде всего должна съ глубокою скорбію отмѣтить понесенную ею въ истекшемъ академическомъ году тяжкую и не скоро вознаградимую потерю: въ ночь съ 10 на 11 января скончался заслуженный ординарный профессоръ академіи по кафедрѣ русской церковной исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ богословія Иванъ Игнатьевичъ Малышевскій. Глубокій и многосторонній ученый, общепризнанный авторитетъ въ области непосредственныхъ своихъ научныхъ занятій исторіи русской Церкви, а въ отдѣлѣ исторіи Церкви западно-русской, которою онъ занимался съ особенною любовью, не встрѣчавшій знатоковъ равныхъ себѣ, неутомимый труженикъ, высокоталантливый профессоръ, являвшійся на кафедрѣ съ самыми зрѣлыми и интересными плодами своей ученой работы,—покойный Иванъ Игнатьевичъ былъ въ теченіе 43

съ лишнимъ лѣтъ лучшимъ украшеніемъ нашей академіи. 35 студенческихъ поколѣній смѣнилось предъ кафедрой покойнаго профессора. Мы всѣ—весь наличный профессорскій персоналъ академіи съ пресвященнымъ ректоромъ во главѣ—его ученики. И, конечно, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что всѣ слушатели почившаго, проходя академическій курсъ, находились подъ особенно благодѣтельнымъ влияніемъ замѣчательно содержательныхъ лекцій своего профессора, который своимъ научно-историческимъ методомъ будилъ здоровую пытливость молодыхъ его слушателей и въ то же время своимъ авторитетнымъ, всегда чуждымъ рѣзкихъ выводовъ и острыхъ подстрекательныхъ заключеній, положительно умѣряющимъ словомъ предохранялъ начинающихъ ученыхъ отъ легкомысленнаго историческаго скепсиса, направленнаго къ подрыву и разрушенію, а не къ созиданію. Вліяніе на слушателей почившаго, какъ профессора, еще усиливалось нравственнымъ обаяніемъ личности приснопамятнаго Ивана Игнатьевича. Въ нашемъ сознаніи и сердцѣ и теперь выступаетъ съ неблекнувшими чертами симпатичный образъ почившаго—изячно простой и привѣтливый, мягкій, деликатный и доступный, предупредительный и готовый къ услугамъ въ вопросахъ и науки, и службы, и общежитія, благодушно уступчивый, снисходительно сглаживающій шероховатости, примиряющій и объединяющій. И это не потому только, что Иванъ Игнатьевичъ по природѣ былъ сговорчивый, добрый, сердечный человѣкъ. Но таковъ онъ былъ во имя высшихъ нравственныхъ началъ, потому что онъ былъ дѣйствительно вѣрующій христіанинъ. Это не только былъ наукою просвѣщенный свѣтлый, умъ и мягкое, доброе сердце, но искренно и глубоко благочестивая и незлобивая душа, христіански-добрая душа.

Тяжко-скорбный откликъ вызвала вѣсть о неожиданной кончинѣ Ивана Игнатьевича, въ сердцахъ многочисленныхъ, раз-

селенныхъ по всей Россіи учениковъ его. Почувствовалась кончина его и въ далекомъ южномъ славянствѣ, юношество котораго, прибывающее въ Кіевъ для полученія богословскаго образованія, всегда имѣло въ немъ настойчиваго и терпѣливаго ходатая по своимъ дѣламъ и покровителя.

Биографія приснопамятнаго Ивана Игнатьевича будетъ въ весьма значительной мѣрѣ исторіей нашей академіи за послѣднее 50-лѣтіе, потому что онъ внутренне сроднился съ академіей, потому что свои богатые духовныя силы онъ всецѣло отдалъ на служеніе своей дорогой академіи, потому что вся его, безъ малаго 50-лѣтняя, учено-профессорская дѣятельность безраздѣльно принадлежала академіи, потому что при непосредственномъ живомъ его участіи протекали всѣ важнѣйшіе, да и неважнѣйшіе моменты ея учено-учебной и административной жизни. Онъ не зналъ отказа, когда рѣчь шла о подготовкѣ серьезныхъ мѣропріятій по дѣламъ академическимъ и объ исполненіи болѣе тонкихъ порученій, гдѣ требовался умъ гибкій и слово мастерское. Работа была его жизнь. Когда Всемилостивѣйшимъ указомъ дарована была Государемъ Императоромъ усиленная пенсія профессорамъ академіи, и почившій, давно выслужившій пенсію, могъ безъ матеріальнаго для себя ущерба уйти по разстроенному здоровью на покой, добросовѣстно и вполне имъ заслуженный, но онъ не спѣшилъ воспользоваться своимъ правомъ на отдыхъ. Чуткій къ велѣніямъ нравственнаго долга, онъ, оставаясь на своемъ посту, дѣятельнымъ, благотворнымъ участіемъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ академическихъ, даже незадолго до предсмертной болѣзни, вызывалъ во всѣхъ насъ невольное удивленіе».

Состояніе Кіевской духовной академіи по отчету представляется въ такомъ положеніи. Въ составѣ почетныхъ членовъ академіи къ началу отчетнаго года числилось 21 лицо. Изъ нихъ въ теченіе отчетнаго

года скончались: высокопреосвященный Савва, архіепископъ Тверскій, кафедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора П. Г. Лебединцевъ и заслуженный ординарный профессоръ богословія въ университетѣ святаго Владиміра докторъ богословія о. Назарій Оаворовъ. Въ наступившемъ академическомъ году скончался почетный членъ академіи высокопреосвященный Владиміръ, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Въ истекшемъ году избраны въ почетные члены академіи и въ этомъ званіи утверждены Святѣйшимъ Синодомъ: преосвященный Иринеи, епископъ Подольскій, магистръ богословія Кіевской академіи XX курса, директоръ Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ т. с. П. И. Остроумовъ, магистръ богословія Кіевской академіи XXI курса, и бывший заслуженный ординарный профессоръ академіи С. М. Сольскій, въ виду 35-лѣтней духовно-учебной службы его.

Къ началу отчетнаго 1896—97 года въ академіи студентовъ состояло 209, изъ нихъ 166 русскихъ и 43 иностранца. По происхожденію русскихъ студентовъ было 138 изъ духовнаго званія и 28 инословныхъ. Въ духовномъ санѣ состояли 16 студентовъ: 3 іеромонаха, 6 священниковъ, 4 діакона, 3 іеродіакона.

Къ концу отчетнаго года, въ академической библиотекѣ состояло: 1) печатныхъ книгъ и брошюръ 25,683 названія, въ количествѣ 54,492 томовъ, 2) рукописей 776, 3) актовъ и граматъ 78, 4) атласовъ и картъ 286, 5) учебниковъ 254 названія, въ количествѣ 1,672 экземпляровъ, 6) періодическихъ изданій 555 названій и, независимо отъ того, 52 названія епархіальныхъ вѣдомостей.

Съ конца 1872 года при академіи существуетъ церковно-археологическій музей. Въ отчетномъ году въ музей и библиотечку его поступило: 410 предметовъ разныхъ наименованій. По составленному указателю, въ музей значится 24,893 номеровъ

предметовъ, кромѣ актовъ, рукописей и книгъ. На содержаніе музея не положено особой суммы по штату. Занимая казенное помѣщеніе, музей поддерживается на средства церковно-археологическаго общества, которыя получаютъ изъ пожертвованій, добровольныхъ взносовъ членовъ, изъ процентовъ принадлежащихъ обществу капиталовъ и отъ продажи изданій общества. Важнѣйшими денежными поступлениями въ кассу общества были 500 руб., пожалованныхъ обществу покровителемъ его Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, и 3,000 рублей, завѣщанныхъ покойнымъ почетнымъ членомъ общества д. с. с. Н. А. Леопардовымъ. Къ концу отчетнаго года суммы общества составляли 8,000 р. неприкосновеннаго капитала въ государственныхъ 4% билетахъ на вѣчный вкладъ, 100 р. государственною рентою и 843 р. 71 к. наличными деньгами, а всего 8,943 руб. 71 коп.

**

Въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 18) напечатана телеграмма высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Іоаннікія, отъ 7 августа 1897 года, на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода слѣдующаго содержания:

«По случаю окончанія занятій на Кіевскихъ педагогическихъ курсахъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, сегодня совершенно благодарственное Господу Богу молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Собранные изъ восьми епархій слушатели и слушательницы курсовъ, будучи преисполнены чувствъ беззавѣтной вѣрнопопданнической преданности и глубочайшей благодарности Государю Императору за милости Его, дарованныя церковнымъ школамъ, просятъ повергнуть эти ихъ чувства на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества. Приемлю смѣлость свидѣтель-

ствовать, что тѣми же чувствами неизмѣнно одушевлены: православное приходское духовенство, поставленное нынѣ милостивымъ Монаршимъ довѣріемъ во главѣ народнаго образованія, учащіеся въ церковныхъ школахъ, православное приходское население и всѣ дѣятели церковно-народнаго образованія».

По докладѣ этой телеграммы Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Государю Императору, Его Императорскому Величеству благоудно было собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

Сообщенія изъ заграницы.

Четвертый международный старокатолическій конгрессъ *).

Благосклонное вниманіе, какое со стороны русской Церкви, въ лицѣ учрежденной Святѣйшимъ Синодомъ комиссіи, оказывается старокатолическому движенію, обязываетъ меня, какъ члена этой комиссіи, лично участвовавшего въ Вѣнскомъ конгрессѣ, сообщить изъ происходившаго на этомъ конгрессѣ по крайней мѣрѣ то, что ближайшимъ образомъ касается насъ православныхъ.

Со времени втораго международнаго старокатолическаго конгресса въ Люцернѣ для обмѣна мыслей по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ православною Церковью существуетъ у насъ въ С.-Петербургѣ вышеупомянутая комиссія, а у старокатоликовъ такъ называемая Роттердамская, т. е. учрежденная на третьемъ международномъ старокатолическомъ конгрессѣ въ Роттердамѣ. Мнѣнія, которыми обѣ эти комиссіи до сихъ поръ обмѣнялись между собою, напечатаны въ прошломъ году въ №№ 37, 38 и 39 «Церковнаго Вѣстника». Такъ какъ въ мнѣніяхъ Роттердамской комиссіи С.-Петер-

бургская не все признала достаточно выясненнымъ или правильнымъ, то, въ виду предстоявшаго въ Вѣнѣ четвертаго конгресса, въ С.-Петербургѣ возобновлены были 4-го и 8-го прошлаго августа засѣданія нашей комиссіи, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ составѣ ея членовъ. Выработанные на этихъ засѣданіяхъ отвѣты на мнѣнія Роттердамской комиссіи доставлены были мнѣ, при отправленіи моемъ въ Вѣну, для врученія предѣдателя комиссіи, германскому старокатолическому епископу Веберу.

По прибытіи въ Вѣну, до открытія еще конгресса, я имѣлъ удовольствіе встрѣтиться съ нѣкоторыми изъ служащихъ за границу старыхъ моихъ по духовной академіи друзей и другихъ соотечественниковъ, съ разныхъ сторонъ прибывшихъ также на конгрессъ. Это были: протоіерей А. П. Мальцевъ изъ Берлина, протоіерей О. Н. Кардасевичъ изъ Буда-Пешта, о. Анненковъ изъ Дрездена, о. Гекенъ изъ Берлина, генераль-лейтенантъ А. А. Кирѣевъ и д. с. с. А. И. Поповицкій изъ Петербурга, профессора: М. Е. Красноженъ изъ Юрьева и В. А. Керенскій изъ Казани.

Здѣсь кстати перечислить и тѣхъ православныхъ, которые, кромѣ поименованныхъ, являлись на засѣданія конгресса. Проживающій временно за границу сербскій епископъ Никаноръ Ружичичъ изъ Бѣлграда; нарочно изъ Македоніи прибывшій представитель сербскаго митрополита Михаила, съ письмомъ его высокопреосвященства, директоръ сербской гимназіи въ Скопльѣ или Ускюбѣ архимандритъ Иларіонъ Весичъ, настоятель посольской церкви въ Вѣнѣ о. протоіерей А. В. Николаевскій и два псаломщика той же церкви, настоятель сербской церкви въ Вѣнѣ о. Михаилъ Мишичъ, наконецъ, псаломщикъ православной церкви въ Карлсруѣ М. А. Кедровъ, извѣстная писательница О. А. Новикова.

Во вторникъ 19 (31) августа, состоялось

* Изъ реферата протопресвитера І. Л. Янышева. См. «Церковный Вѣстникъ» №№ 38—39.

первое свиданіе между собою съѣхавшихся изъ разныхъ странъ членовъ конгресса и представителей австрійскихъ старокатоликовъ и въ частности вѣнской старокатолической общины. Это происходило въ такъ называемомъ Ronachersaal'ѣ. Здѣсь собрались, за исключеніемъ германскаго старокатолическаго епископа Вебера, задержаннаго въ Кобленцѣ по случаю открытія тамъ памятника, всѣ наиболѣе выдающіеся представители старокатоликовъ изъ Голландіи, Швейцаріи, Германіи и болѣе всего, конечно, изъ Австріи, а также и гости конгресса изъ Англіи, Америки, Італіи, Германіи, всего приблизительно около 200 человекъ. Хозяевами этого предварительнаго собранія были, по обычаю, председатель и члены мѣстнаго комитета, подготовившаго конгрессъ, а первымъ ораторомъ, привѣтствовавшимъ всѣхъ собравшихся,— администраторъ (Bisthumsverweser) австрійскихъ старокатоликовъ Чехъ. Въ этомъ привѣтствіи онъ указывалъ съ особеннымъ удареніемъ, — какъ на одну изъ важнѣйшихъ цѣлей старокатолическаго движенія,—на болѣе и болѣе тѣсное обличеніе западной церкви съ восточною,—обличеніе не на основаніи рабскаго подчиненія одной церкви другой, а на основаніи твердаго исповѣданія и храненія ученія вселенской Церкви и на основаніи жизни въ духѣ истины и любви. Отъ вѣнской, въ частности, старокатолической общины привѣтствовали конгрессъ: председатель мѣстнаго комитета Фейгенмюллеръ и одна изъ прихожанокъ г-жа Новакъ; изъ прекрасныхъ стиховъ ея, въ которыхъ она выразила свое привѣтствіе собранію, австрійская цензура не пропустила, однако, двухъ строфъ, намекающихъ на Римъ и его недолжное отношеніе къ богооткровенной истинѣ. Затѣмъ говорили привѣтствія представитель швейцарскихъ старокатоликовъ, бывший президентъ люцернскаго конгресса Филиппи и послѣ него ванъ-Тиль, президентъ голландской въ Аммерсфортѣ семинаріи, говорившій за здѣсь же находившагося гол-

ландскаго архіепископа Гуля. Когда Ванъ-Тиль окончилъ свою рѣчь, ко мнѣ обратился депутатъ чеховъ въ австрійскомъ имперскомъ парламентѣ, профессоръ Бендель и далъ понять, что отъ насъ—гостей конгресса и прежде всего отъ представителей православной Церкви собраніе ожидаетъ какого-либо привѣтствія. Вотъ нѣсколько по этому случаю сказанныхъ мною по нѣмецки словъ.

«Въ высокой степени отрадно присутствовать въ собраніи, одушевленномъ стремленіями къ христіанскому миру, къ христіанской истинѣ и свободѣ, къ единенію въ вѣрѣ и любви. Что эти великія, единственные на землѣ истинныя блага находятъ себѣ сочувствіе,—или, нѣтъ,—высоко, по ихъ достоинству, цѣнятся на востокѣ и въ моемъ отечествѣ, это доказываетъ присутствіе здѣсь немалого числа представителей православія съ востока и изъ отдаленнаго сѣвера. Скажу болѣе того. Въ С.-Петербургѣ существуетъ учрежденная Святѣйшимъ Синодомъ комиссія, своею задачею имѣющая разсмотрѣніе вопроса о возможности соединенія старокатоликовъ съ восточною православною Церковію. Какъ членъ этой комиссіи, въ послѣднихъ засѣданіяхъ которой принимали участіе, между прочимъ, два архіепископа и одинъ епископъ, присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ, я имѣю порученіе какъ отъ комиссіи, такъ и отъ первенствующаго члена Святѣйшаго Синода высокопреосвященнаго митрополита Палладія искренно привѣтствовать вѣнскую старокатолическую общину и всѣхъ членовъ международнаго старокатолическаго конгресса и выразить молитвенное пожеланіе, да споспѣшествуетъ всемогущій Господь Богомъ Своєю преизобильною благодатію всѣмъ благороднымъ, истинно христіанскимъ стремленіямъ старокатоликовъ!»

Послѣ меня говорилъ англо-американскій епископъ Хэль (Hale) отъ лица всего англо-американскаго епископата, въ числѣ около 200 епископовъ участвовавшего въ

только что окончившей свои засѣданія Ламбетской въ Лондонѣ конференціи. Эта англо-американская конференція или соборъ официально выразила свое желаніе взаимобщенія (*intercommunio*) всѣмъ старокатоликамъ въ Германіи, Швейцаріи и Австріи (о голландской церкви, замѣчательно, онъ умолчалъ) и свое сочувствіе и ободреніе отдѣльнымъ борцамъ противъ Рима во Франціи, Италіи, Испаніи, Португаліи. Затѣмъ привѣтствовали собраніе: викарій Уайтъ изъ Оксфорда отъ имени примаesa Англій архіепископа Кэнтерберійскаго и отъ давняго друга старокатоликовъ — епископа Салисбурійскаго; очень извѣстный во всемъ ученоемъ мірѣ протестантскій историкъ Ниппольдъ — отъ евангелическаго въ Германіи союза и — къ крайнему моему удивленію — отъ сербскаго митрополита Михаила и находившихся здѣсь же въ собраніи вышепоименованныхъ представителей сербской церкви, которые передали Ниппольду о своихъ полномочіяхъ (въ послѣднемъ засѣданіи конгресса они исправили эту конфессіональную, если можно такъ сказать, неправильность); старокатолическій священникъ изъ Пассау лиценціатъ Гетцъ (*Goetz*) говорилъ отъ баварскихъ старокатоликовъ. Это еще молодой, ученый священникъ, который, живя въ Германіи, изучилъ славянскій и русскій языкъ, написалъ очень серьезное сочиненіе о святыхъ Кириллѣ и Меѳодіи, передъ конгрессомъ прожилъ цѣлый мѣсяць въ Кіевѣ, о Кіевской лаврѣ успѣлъ напечатать большую статью въ прибавленіи къ весьма распространенной въ мірѣ Мюнхенской *Allgemeine Zeitung* (№ 183, 1897 г.) и теперь приготовилъ рефератъ для конгресса о значеніи славянскихъ первоучителей для неправославныхъ славянъ. Онъ съ благодарностью, — кстаті замѣтить, — вспоминаетъ о Кіевской духовной академіи, объ ея бібліотекѣ и музеѣ, не говорю уже объ ея начальствѣ и особенно о владыкѣ-митрополитѣ, давшемъ

ему возможность жить въ лаврѣ и близко видѣть православное монастырское богослуженіе. Предпослѣднимъ въ этомъ вечернемъ предварительномъ собраніи говорилъ весьма дѣятельный и вліятельный въ Швейцаріи адвокатъ Вейбель — членъ совѣта люцернскаго кантона, а послѣднимъ — г. Синнекъ, старѣйшій членъ вѣнской старокатолической общины, не мало трогательнаго рассказавшій изъ исторіи ея возникновенія и нерадостной жизни. Прочтеніемъ телеграммы отъ профессора Бункофера, только что отложившагося отъ Рима и соединившагося съ старокатоликами, закончилось это весьма оживленное собраніе.

Выборъ президента конгресса, вице-президентовъ и секретарей состоялся на другой день послѣ описаннаго собранія. Избранными оказались: Филиппи — президентъ, Бендель и ванъ-Тиль — вице-президенты, Вейбель, д-ръ Купперсъ — совѣтникъ народнаго просвѣщенія (*Schulrath*) изъ Берлина и священникъ Шинделаръ изъ Габлонца — секретари. Засѣданія конгресса, которымъ, согласно заранѣе установленной программѣ, были посвящены три дня: среда, четвергъ и пятница 20 (1), 21 (2), 22 августа (3 сентября), раздѣлялись, по обычаю, на публичныя, доступныя всякому желающему, и внутреннія, въ которыхъ участвовали только старокатолики и приглашенные ими гости.

Нѣсколько словъ сначала о публичныхъ засѣданіяхъ. Ораторами на нихъ были: а) Гуль, архіепископъ голландской церкви, б) Хэль — англо-американскій епископъ: и тотъ, и другой, говорили о началахъ старокатолицизма, о необходимости борьбы за нихъ, в) швейцарскій епископъ Герцогъ съ благодарностью вспомнилъ объ австрійскомъ императорѣ Иосифѣ II, идеи котораго, въ свое время распространенныя на швейцарской почвѣ, послужили живымъ зародышемъ старокатолическаго движенія въ Швейцаріи, г) германскій епископъ Веберъ, только

что успѣвшій къ этому засѣданію прибыть въ Вѣну, свою рѣчь посвятилъ австрійскимъ старокатоликамъ, отдавъ должную дань удивленія и благодарности ихъ мужеству и стойкости, наконецъ, д) администраторъ Чехъ, поблагодаривъ предшествовавшихъ ораторовъ, молитвою заключилъ это очень серьезное и для старокатоликовъ назидательное собраніе.

Въ галереѣ новой вѣнской думы, гдѣ собралось особенно много посѣтителей, ванъ-Тиль сдѣлалъ интересное сообщеніе о возникновеніи и ростѣ старокатолической общины въ Парижѣ, ставшей въ духовную зависимость отъ голландскаго архіепископа; педагогъ д-ръ Купперъ предложилъ мастерской трактатъ о педагогическомъ значеніи вступленія въ старокатолическую общину для личности и для семьи А. И. Поповицкій, редакторъ «Русскаго Паломника», въ качествѣ представителя религіозной прессы, прочиталъ составленную имъ на французскомъ языкѣ и вполне сочувственную старокатоликамъ рѣчь; историкъ профессоръ Нипольдъ говорилъ объ Иосифѣ II, о значеніи стремленія къ объединенію церквей, о значеніи австрійской литературы для Германіи въ религіозномъ отношеніи. Прежній римскій миссіонеръ Dom Miraglia на латинскомъ языкѣ разсказалъ о положеніи старокатоликовъ въ Италіи. Адвокатъ Вейбель, сдѣлавъ очеркъ развитія старокатолическаго движенія въ Европѣ, особенно настаивалъ на вытекающихъ отсюда обязанностяхъ для каждаго, неравнодушнаго къ религіознымъ и нравственнымъ интересамъ и мыслящаго человѣка. Предсѣдательствовавшій въ этомъ собраніи за Солъзнію Филиппи депутатъ Бендель, въ заключеніе, съ удовольствіемъ сообщилъ, что старокатолическое движеніе въ Австріи не уменьшается, а увеличивается, и выразилъ надежду на успѣхъ въ дѣлѣ соединенія церквей и увѣренность, что съ возникновеніемъ національныхъ церквей расцвѣтетъ въ Австріи и національная жизнь.

Перехожу къ ближе касающимся насъ тремъ непубличнымъ засѣданіямъ конгресса.

Программою этихъ засѣданій предложено было подвергнуть обсужденію конгресса 8 тезисовъ и 9 предложеній (Anträge).

Изъ нихъ въ среду, въ первое засѣданіе, на которомъ, прежде всего, образованъ былъ вышеупомянутый составъ бюро конгресса, были рассмотрѣны только два тезиса. Первый, предложенный адвокатомъ Вейбелемъ, касался единенія церквей и выражалъ именно нежелательность и невозможность соединенія съ существующею ватиканскою церковію; второй, предложенный и также подробно мотивированный администраторомъ Чехомъ, направленъ тоже противъ ультрамонтанства и ватиканизма, какъ противъ гибельныхъ наростовъ на тѣлѣ Христовой Церкви, не имѣющихъ ничего общаго съ существомъ ея. Характеристика папизма въ его исторіи и современномъ положеніи, сдѣланная референтами въ раскрытіе и обоснованіе своихъ тезисовъ, не представляла ничего новаго для знакомыхъ съ исторіею церкви и съ старокатолическою литературою. Принятіе этихъ тезисовъ совсѣмъ не коснулось бы насъ православныхъ, еслибы, по поводу перваго тезиса, не выступили представители англо-американской церкви (епископы Сеймуръ и Хэлъ и викарій Уайтъ) съ предложеніемъ, по порученію Ламбетскаго собора, возобновить въ Боннѣ конференціи, по подобію происходившихъ тамъ въ 1874 и 1875 годахъ, для разсмотрѣнія разностей, отличающихъ независимыя отъ Рима церкви одну отъ другой. Что наши, по крайней мѣрѣ, русскіе богословы снова пожелаютъ являться въ Боннѣ и притомъ не для старокатоликовъ, а для англиканъ, за это я не могъ ручаться, и потому лично отъ себя сдѣлалъ слѣдующее заявленіе.

«Вполнѣ сочувствуя предложенію, сдѣланному по порученію столь высокаго для англиканъ авторитета, какъ Ламбетскій

соборъ, считаю своимъ долгомъ выразить мое личное сомнѣніе, найдутъ ли нужнымъ и пожелаютъ ли представители восточной Церкви участвовать въ предполагаемыхъ новыхъ конференціяхъ въ Боннѣ. Въ 1874 и 1875 годахъ въ Боннѣ они явились изъ Константинополя, изъ Аѳинъ, изъ Сербіи, изъ Далмаціи, изъ Молдавіи и Валахіи, не говоря уже о русскихъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ въ Боннѣ въ послѣдствіи участвовали въ германскихъ, а позже и въ международныхъ старокатолическихъ конгрессахъ. Православно-богословскія понятія объ общихъ основахъ православія и о частныхъ пунктахъ, отдѣляющихъ отъ него папство и протестантизмъ, не разъ уже высказаны нами старокатоликамъ и устно, и печатно: зачѣмъ еще нужны намъ новыя конференціи? Вчера я позволилъ себѣ сообщить конгрессу, что не со стороны частныхъ лицъ, а со стороны уполномоченныхъ уже отъ русскаго Святѣйшаго Синода предприняты нѣкоторыя сношенія съ старокатолическою комиссіею, и въ этихъ сношеніяхъ сообщено, сколько я знаю, все существенное, что старокатоликамъ слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, если они желаютъ каноническаго общенія съ нами: могутъ ли, послѣ этого, наши богословы на новыхъ конференціяхъ сказать что-либо новое? Для меня, признаюсь, сомнительно: полезны ли безконечныя разсужденія о догматахъ вѣры для самихъ старокатоликовъ? Впрочемъ, повторяю, что эти сомнѣнія я высказываю, имѣя въ виду только насъ—русскихъ, и высказываю опять только какъ мое личное мнѣніе».

Противъ предложенія англиканъ заговорилъ было также Каминскій, одинъ изъ старокатолическихъ священниковъ; но такъ какъ онъ коснулся въ своей рѣчи догматическаго ученія о Лицѣ Иисуса Христа, то былъ остановленъ предсѣдателемъ, а швейцарскій епископъ Герцогъ успѣшилъ объяснить, что участіе въ предлагаемыхъ конференціяхъ будетъ имѣть совершенно

частный характеръ: въ Боннѣ явятся только лично желающіе и будутъ отвѣчать за свои мнѣнія или убѣжденія, каждый самъ за себя, подобно тому, какъ теперь изъ помѣщающихъ свои статьи въ «Revue internationale de Théologie» каждый добровольно помѣщаетъ ихъ и отвѣчаетъ за нихъ. Профессоръ Ниппольдъ прибавилъ къ этому съ своей стороны, что онъ находитъ желательнымъ расширить задачу новыхъ конференцій въ томъ смыслѣ, чтобы онѣ не ограничивались догматическими вопросами, а занялись бы также практическими вопросами современной жизни. «Покойный Деллингеръ», говорилъ онъ, «руководившій боннскими конференціями, сознавался, что онѣ были zu dogmatisch» (слишкомъ догматичны). Противъ такого пониманія англиканскаго предложенія нельзя было ничего сказать, и оно было принято конгрессомъ единогласно.

Въ четвергъ, на второмъ непубличномъ засѣданіи конгресса, изъ остальныхъ шести тезисовъ не былъ рассмотрѣнъ, за недостаткомъ времени, только послѣдній. Предпослѣдній, 7-й, выражающій ту мысль, что главная задача старокатолицизма заключается болѣе въ положительномъ назиданіи вѣрующаго ученіемъ, богослуженіемъ, дисциплиною, чѣмъ въ полемикѣ противъ искаженій этихъ сторонъ церковной жизни, безъ преній былъ принятъ, такъ же, какъ и предложенное отъ епископа Герцога дополненіе, что этимъ тезисомъ не исключается должное наставленіе, въ школахъ ли то, или съ кафедры, о томъ, чѣмъ одна церковь отличается отъ другой. 6-й тезисъ, касающійся философіи Гюнтера, былъ совсѣмъ отклоненъ конгрессомъ, какъ не подлежащій его обсужденію.

Остальные рассмотрѣнные въ этомъ собраніи три (3, 4, 5) тезиса послужили предметомъ оживленныхъ преній на конгрессѣ и для насъ русскихъ особенно интересны. Вотъ ихъ текстъ въ той редакціи и въ томъ порядкѣ, въ какомъ они одобрены конгрессомъ:

3. «Старокатолицизмъ держится принципа національной церковности. Отнюдь не давая повода къ раздѣленіямъ, онъ, вмѣстѣ съ признаніемъ полного права каждой изъ національностей, стремится смягчать ихъ противоположности и, не въ ущербъ національнымъ особенностямъ, содѣйствовать сохраненію мира и согласія между націями. Это возможно для него благодаря тому, что онъ не вмѣшивается, согласно съ Христовою заповѣдью, въ политику, напротивъ, о томъ только старается, чтобы истина все больше и больше сіяла, чтобы любовь все больше и больше пламенѣла» (референтъ свящ. Товія).

4. «По своимъ догматамъ и дисциплинѣ старокатолическая церковь несравненно болѣе, чѣмъ теперешняя римская, составляетъ едино съ тѣмъ духомъ и съ тою вѣрою (*ist eius mit dem Geiste und Glauben*), въ какихъ Кирилломъ и Меѳодіемъ положено основаніе славянскихъ церквей. Еслибы, слѣдовательно, славяне-католики отдѣлились отъ Рима и основали свободная отъ него, въ духѣ своихъ апостоловъ, церкви, то это было бы только возвратомъ къ религіознымъ понятіямъ (*zu dem religiösen Standpunkte*) основателей славянскихъ церквей. Возвратившись къ духу и вѣрѣ Кирилла и Меѳодія, славяне-католики нашли бы вмѣстѣ съ тѣмъ утраченную ими, исторически доказанную, связь съ православными восточными церквами» (референтъ — вышеуказанный священникъ Пассауской общины, лиценціатъ Гетцъ — Goetz).

5. «Чуждый всякой политики и всякой политической партіи, стоя единственно и исключительно на почвѣ религіи, четвертый международный старокатолическій конгрессъ заявляетъ, что осужденіе и сожженіе Іоанна Гусса и Іеронима Пражскаго Констанскимъ соборомъ онъ осуждаетъ, какъ мѣру некаволическую и нехристіанскую. Онъ заявляетъ далѣе, что чехи имѣютъ право и религіозный долгъ приступить къ основанію соотвѣтственной съ древнею католи-

ческой церковью національной церкви и что, предпринявъ такое основаніе, они поступаютъ согласно съ своими религіозными преданіями» (референтъ профессоръ Мишо—Michaud, редакторъ *Revue internationale de Théologie*).

Четвертый тезисъ, о святыхъ Кириллѣ и Меѳодіи былъ доложенъ съ особеннымъ одушевленіемъ и энергіею. «Въ догматическомъ отношеніи», такъ, между прочимъ, приблизительно говорилъ о. Гетцъ, «славянскіе апостолы стояли на почвѣ 7-ми вселенскихъ соборовъ такъ же, какъ стоятъ и старокатолики; противъ *Filioque* Меѳодій возставалъ такъ же, какъ и старокатолики. То же должно сказать и по вопросу о значеніи папы въ церкви: константинопольскій патріархъ занималъ на востокѣ такое же положеніе, какое папа—на западѣ. И въ другихъ пунктахъ, по которымъ Римъ защищаетъ такъ называемыя благочестивыя мнѣнія, славянскіе апостолы не сходились съ нимъ. Они создали славянскую національную церковь; Меѳодій, несмотря на запрещеніе папы и на законъ о латинскомъ церковномъ языкѣ, защищалъ до своей смерти славянскую литургію. При жизни Меѳодія папа никогда не утверждалъ этой литургіи; она введена въ употребленіе у славянскихъ народовъ вопреки Риму. Если впоследствии папа позволялъ эту литургію въ знакъ особенной милости, какъ, напр., въ послѣднее время въ Черногоріи и Сербіи, то только съ цѣлю привлечь къ себѣ извѣстные народы, а при благоприятныхъ обстоятельствахъ опять отнять у нихъ дозволенное, какъ это случилось, напр., съ Истріею и Далмаціею. Славянскіе апостолы защищали національныя церкви на томъ же основаніи, на которомъ стоятъ и старокатолическія. Римская церковь почитаетъ Кирилла и Меѳодія святыми, но дѣло ихъ подавляетъ».

Этимъ послѣднимъ положеніемъ о. Гетцъ закончилъ свой рефератъ, принятый конгрессомъ весьма сочувственно.

Одобреніе конгрессомъ возникновенія

національныхъ, независимыхъ отъ Рима церквей не могло не обратить на себя вниманія въ такомъ римско-католическомъ и много-національномъ государствѣ, какъ Австро-Венгрія. Вечеромъ того же дня, когда состоялось описанное засѣданіе конгресса, о немъ появились передовыя статьи и въ клерикальной (*Das Vaterland*, *Morgenblatt* 243) и въ національно-либеральной (*Ostdeutsche Rundschau* № 243) газетахъ. Подъ заглавіемъ: «*Die altkatholische Basis*» (старокатолическое основаніе) статья первой газеты напоминаетъ, что старо-католическія посвященія (*Weihe*) еще не даютъ права управленія и юрисдикціи старокатолическимъ епископамъ и, наивною ссылкою на Флорентійскій соборъ, какъ будто онъ имѣетъ значеніе для старокатоликовъ, думаетъ доказать, что ихъ іерархіи недостаетъ существеннаго, именно: полномочія отъ папы на управленіе церковію, такъ какъ папа обладаетъ-де полнотою власти въ христіанскомъ мірѣ и есть единственный источникъ и раздаятель церковныхъ полномочій. Передовая статья въ *Ostdeutsche Rundschau* заинтересовалась совсѣмъ другою стороною дѣла. Подъ заглавіемъ: *Der Altkatholicismus und der deutschnationalen Gedanke* (старокатолицизмъ и національно-нѣмецкая мысль) эта газета поименно перебираетъ всѣхъ, участвовавшихъ въ преніяхъ о національности церквей, и всѣхъ, не исключая предсѣдателя и вице-предсѣдателей конгресса, упрекаетъ въ забвеніи ими своей собственной національности и въ непониманіи того, въ пользу какого племени и какой расы они работаютъ.

Въ той же статьѣ выражена, между прочимъ, и такая мысль: «эти же самые старокатолики, которые такъ ревностно содѣйствуютъ упроченію православно-славянскоѣ національной церкви, возстали бы, вѣроятно, всѣми силами противъ тѣхъ изъ своихъ единовѣрцевъ, которые вздумали бы примкнуть къ существующей уже

въ Германіи національной церкви—къ протестантизму». Заявленіемъ конгрессу этой мысли національно-либеральной газеты началось третье и послѣднее непубличное его засѣданіе.

Оставшіяся доселѣ неразсмотрѣннымъ послѣдній по программѣ 8-й тезисъ: «старокатолицизмъ по своему существу истинно-консервативенъ и истинно-либераленъ: проведенный послѣдовательно, онъ есть примиреніе церкви и государства, авторитета и свободы»,—былъ весьма хорошо, съ православной точки зрѣнія, выясненъ епископомъ Веберомъ; но въ возникшихъ по этому тезису преніяхъ политическіе термины: «консервативный», «либеральный» не были признаны умѣстными, и редакція тезиса была измѣнена.

Изъ 9-ти значившихся въ программѣ предложеній (*Anträge*), подлежащихъ разсмотрѣнію конгресса, послѣднія пять, касающіяся нѣкоторыхъ миссіонерскихъ матеріальныхъ потребностей старокатолицизма, совсѣмъ не были доложены конгрессу, такъ какъ предложившій ихъ священникъ Меннъ (*Menn* изъ Фрейбурга въ Брезгау) почему-то не могъ прибыть въ Вѣну; болѣе важныя первыя четыре, доложенныя епископомъ Герцогомъ и касающіяся благодарности редактору *Revue Internationale de Théologie* за его труды, посѣщенія Бернскаго богословскаго факультета кандидатами священства, матеріальной поддержки достойнымъ священникамъ римской церкви, желающимъ перейти въ старокатолическую, и пр.,—приняты въ той редакціи, въ какой были предложены. Изъ поясненій, которыми епископъ Герцогъ мотивировалъ свои предложенія, заслуживаетъ вниманія сообщенный имъ тотъ фактъ, что Левъ XIII, вслѣдъ за своими энцикликами о соединеніи сначала восточной, а потомъ и англиканской церкви съ римскою, назначилъ и на востокъ, и въ Англии сборъ суммъ для поддержки духовныхъ лицъ, которыя желаютъ оставить свои церкви и подчин-

ниться римской, и, кромѣ того, учредилъ двѣ семинаріи для воспитанія и подготовки римскихъ священниковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, одну—въ Афинахъ, другую—въ Болгаріи.

Послѣднимъ пунктомъ въ программѣ занятій конгресса назначалось выслушаніе чтенія писемъ, телеграммъ на имя конгресса, а также предоставлялось желающимъ дѣлать свободныя устныя заявленія. Изъ письменныхъ заявленій конгрессъ особенно обрадованъ былъ посланіями Константинопольскаго патріарха, митрополита Василія также изъ Константинополя, и митрополита Филарета изъ Албаніи. Прекрасно составленная по-нѣмецки телеграмма отъ редакціи «Церковн. Вѣстника», а также телеграмма отъ Θεодора Кондурасъ, племянника покойнаго Константинопольскаго патріарха, приняты были конгрессомъ съ живымъ сочувствіемъ. Архимандритъ Иларіонъ изъ Ускуба, а за нимъ преосвященный сербскій Никаноръ выступили съ устными заявленіями. Первый по сербски съ одушевленіемъ прочиталъ блестящую рѣчь отъ имени сербскаго митрополита Михаила; заранѣе переведенная А. А. Кирѣевымъ на нѣмецкій языкъ и имъ же вслѣдъ за о. Иларіономъ прочитанная, она была принята съ восторгомъ. Съ сочувствіемъ выслушалъ конгрессъ по-нѣмецки сказанную рѣчь и преосвященнаго Никанора. Не перечисляю множества телеграммъ, полученныхъ конгрессомъ изъ Голландіи, Германіи, Австріи, Швейцаріи.

По прочтеніи телеграммъ, состоялось совѣщаніе о времени и мѣстѣ будущаго V международнаго конгресса. Онъ предположенъ въ 1899 году въ одномъ изъ городовъ южной Германіи; называли Мюнхенъ и Пассау; окончательный выборъ города предоставленъ представителямъ германскихъ старокатоликовъ.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Школьный календарь. 1897—98 учебный годъ. Изданіе редакціи журнала «Народное Образование».

Изданный редакціей «Народнаго Образованія», въ видѣ бесплатнаго приложенія, «Школьный календарь» представляетъ живой интересъ, какъ по разнообразію содержанія, такъ и по свѣжести статистическихъ данныхъ. Календарь заключаетъ въ себѣ семь отдѣловъ: Царскій Домъ, указатель неприсутственныхъ дней, мѣсяцесловъ святыхъ, съ приложеніями, статистическія свѣдѣнія, официальный отдѣлъ, относящійся къ церковнымъ школамъ, школьно-педагогическій отдѣлъ, мысли о воспитаніи и ученіи и въ прибавленіи: краткій музыкально-пѣвческій словарь и двѣ дѣтскія пѣсенки съ играми.

Приложеніемъ къ мѣсяцеслову святыхъ служатъ извлеченія изъ древнихъ нашихъ памятниковъ церковной литературы, каковы житіе святаго Сергія Радонежскаго, Романа Сладкопѣвца, Стефана Пермскаго, Леонтія Ростовскаго, святыхъ Кирилла и Меодія, равноапостольнаго князя Владиміра, завѣщаніе Мономаха, учительныя слова «О книжномъ почитаніи», «О добромъ житіи» и друг. На каждый мѣсяць приходится по избранному отрывку, которые даны безъ перевода, по древнему тексту памятниковъ, только въ современной транскрипціи. Нѣтъ сомнѣнія, что эти извлеченія прочтутся читателями съ интересомъ и пользой. Подобное чтеніе возстановляетъ предъ нами духъ благочестія нашихъ предковъ, такъ любившихъ читать духовныя сборники, и будетъ содѣйствовать воспитанію подроостающихъ поколѣній въ преданіяхъ Церкви и народа православнаго.

Появляющаяся впервые «лѣтопись церковно-приходской школы» заключаетъ въ себѣ въ хронологическомъ порядкѣ Высочайшія повелѣнія и опредѣленія Святѣй-

шаго Синода относительно церковно-приходскихъ школъ, со времени ихъ возстановленія (въ 1884 г.).

Статистическія свѣдѣнія составлены по послѣдней всенародной переписи въ 1897 г. Здѣсь представлены данныя о населеніи Европейской и Азіатской Россіи, населеніе важнѣйшихъ русскихъ городовъ и т. д. Здѣсь же представлены свѣдѣнія о финансахъ, торговлѣ, арміи, флотѣ и учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Особыя таблицы посвящены статистикѣ народнаго образованія въ Европейскихъ государствахъ и состоянію церковно-приходскихъ школъ и начальныхъ сельскихъ училищъ въ Россіи. Изъ этихъ таблицъ оказывается, что въ 1895 — 96 учебномъ году въ Россіи было церковныхъ школъ 14,376 и школъ грамоты 20,594; всего 34,970. Двухклассныхъ школъ 247. Учившихся мальчиковъ 908,968 и дѣвочекъ 205,144; а всего 1.114,112 человекъ. На каждую школу среднимъ числомъ приходится около 32 учащихся. Цифры поучительныя, такъ какъ онѣ показываютъ плоды просвѣтительной дѣятельности нашего духовенства всего за 11 лѣтъ.

Къ общей картинѣ народнаго образованія слѣдуетъ добавить итоги 30-лѣтней дѣятельности земствъ, при ихъ громадныхъ средствахъ, и Министерства народнаго просвѣщенія. Земскихъ школъ было (въ 1893—94 учебномъ году) 13,900; въ нихъ обучалось 942,620 дѣтей. Министерскихъ школъ было всего 1,078, въ нихъ обучалось 102,387 дѣтей. Земство расходовало въ томъ же году на школы 7.390,121 р., а министерство 1.185,642 р. Затѣмъ въ 15 губерніяхъ неземскихъ было министерскихъ училищъ 2,498, учащихся 157,249.

Вообще по статистикѣ народнаго образованія календарь даетъ много интересныхъ свѣдѣній. Въ официальномъ отдѣлѣ сообщаются свѣдѣнія о составѣ Синода. Училищнаго при немъ Совѣта; перечислены председатели епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и епархіальные наблюда-

тели. Послѣднихъ состояло 63; изъ нихъ только 13 лицъ свѣтскаго званія, остальные имѣютъ духовный санъ.

Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщены—положеніе объ управленіи церковными школами, извлеченія изъ дѣйствующихъ узаконеній по народному образованію: о школахъ церковныхъ, о попечительствахъ, объ одобренныхъ книгахъ, объ отводѣ земель и лѣса для школъ, объ устройствѣ народныхъ библиотекъ и читаленъ, объ условіяхъ книжной торговли въ лавкахъ и въ разносъ, объ устройствѣ народныхъ чтеній, объ открытіи воскресныхъ школъ, о производствѣ испытаній для учителей церковныхъ школъ и т. д.

Всѣ эти свѣдѣнія имѣютъ большое практическое значеніе, и нельзя не поблагодарить составителей календаря за ихъ группировку и обнародованіе въ календарѣ, который можетъ служить прекрасною справочною книгой для всѣхъ дѣятелей, принимающихъ участіе въ народномъ образованіи.

Въ календарѣ читатель найдетъ свѣдѣнія о русскихъ и заграничныхъ обществахъ по народному образованію. Свѣдѣнія о нихъ у насъ появляются едва-ли не впервые, равно и свѣдѣнія о нашихъ просвѣтительныхъ братствахъ.

Интересны сообщенія о дѣятельности «издательской комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ», а также и о «статистическомъ отдѣлѣ» Совѣта. Наша публика почти незнакома съ этими учрежденіями.

Издательская комиссія покупаетъ, издаетъ сама и разсылаетъ учебники, книги для чтенія и пособія по церковнымъ школамъ, удешевляя изданія и дѣлая ихъ общедоступными. Какъ широко развилась полезная дѣятельность комиссіи, можно судить по фактамъ. Въ 1894 году комиссіей разослано было однихъ учебниковъ по школамъ 1.607,000 экз., на сумму 192,385 р.; продано 939,949 экз. на 131,848 р. Всего 2.546,949 экз. на сумму 324,173 р. Внушительныя

эти числа краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о той энергіи и заботливости, съ какими высшее духовное правительство относится къ снабженію школъ книгами. Никогда еще на Руси не было ничего подобнаго, хотя всѣмъ извѣстно, что школа безъ книги—солдатъ безъ ружья. Въ послѣднее время комиссія озабочена организаціей бібліотекъ для народнаго и школьнаго чтенія. Въ 1895 г., кромѣ учебниковъ, разослано уже было книгъ для бібліотекъ 88,000 экз., на сумму около 40,000 рублей. Нельзя не пожелать дальнѣйшаго развитія и успѣха этому полезному учрежденію, которое, удешевляя книги, такъ успѣшно распространяетъ ихъ въ народѣ и въ школахъ.

«Статистическому отдѣлу» Училищнаго Совѣта принадлежитъ организація выставки церковныхъ-школъ на Всероссийской Выставкѣ 1896 г. Онъ имѣетъ музей и много интереснаго матеріала для ознакомленія съ развитіемъ церковныхъ школъ.

Въ школьно-педагогическомъ отдѣлѣ календаря сообщаются свѣдѣнія о рациональномъ устройствѣ школьныхъ зданій, класной мебели, о наглядныхъ пособіяхъ при обученіи и о школьной аптечкѣ, съ указаніемъ пособій, посуды, инструментовъ и медицинскихъ средствъ для леченія несложныхъ заболѣваній. Въ статьѣ «Школьный садъ и огорождъ» сообщаются необходимыя свѣдѣнія для ихъ устройства, причемъ приложенъ и календарь сельскихъ работъ для средней Россіи.

Особый отдѣлъ календаря составляютъ «Мысли о воспитаніи и ученіи» разныхъ педагоговъ, русскихъ и иноземныхъ, о воспитаніи, о задачахъ школы, объ учителѣ, ученіи, о дисциплинѣ и самообразованіи учителя. Нѣтъ сомнѣнія, что «мысли» эти прочтутся наставниками съ пользою. Въ заключеніе приведены два стихотворенія Никитина и Хомякова, выражающія задачи жизни.

Большой интересъ для учителей представить приложенный къ календарю «краткій

музыкально-пѣвческой словарь», объясняющій музыкальную терминологию. Подобные словари у насъ есть, но они дороги и малодоступны для нашихъ учителей по изложенію. Двѣ дѣтскія пѣсенки съ играми заключаютъ календарь. Пѣсенки просты и мелодичны, а игры интересны. Желательно, чтобы въ слѣдующихъ изданіяхъ музыкальныя приложенія продолжались. На оберткѣ календаря помѣщены таблицы мѣръ и вѣсовъ и метрическая система.

Изданъ календарь очень опрятно, мѣстами снабженъ иллюстраціями. Вообще видно, что составители очень внимательно отнеслись къ своей задачѣ и выполнили ее умѣло и добросовѣстно. Цѣну календаря надо признать очень дешевою: за 7 печатныхъ листовъ убористаго шрифта въ два столбца страницы назначено въ отдѣльной продажѣ всего 30 к.

С. Миропольскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Владимирской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 ноября 1896 г. вступило прошеніе жены запасаго фейерверкера изъ крестьянъ деревни Загряжской, Муромскаго уѣзда, Параскевы Егоровой Лужиной, жительствующей въ гор. Муромѣ, по Вознесенской улицѣ, домъ Шустова, о расторженіи брака ея съ Иваномъ Петровымъ Лужинымъ, вѣнчанаго причтомъ Покровской церкви села Лисинскаго погоста, Елатомскаго уѣзда, 28 апрѣля 1886 года. По заявленію просительницы Параскевы Лужиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Лужина началось изъ Лисинскаго погоста, Елатомскаго уѣзда, въ 1887 году. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Лужина, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимирскую духовную консисторію.

Отъ Вологодской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 июля 1897 года вступило прошеніе крестьянской жены Устюжскаго уѣзда, Нестеферовской волости, деревни Юнцева, Татьяны Петровой Баранниковой, жительствующей въ означенной деревнѣ Юнцевѣ, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ крестьяниномъ Никитою Баранниковымъ, вѣнчанаго причтомъ Будринской Ильинской церкви, Устюжскаго уѣзда, 2 ноября 1886 года. По заявленію просительницы Татьяны Баранниковой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Никиты Баранникова началось изъ названной деревни въ началѣ октября 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никиты Баранникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Вологодскую духовную консисторію.

Отъ Казанской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 марта 1897 года вступило прошеніе крестьянки с. Ходяшева, Свияжскаго уѣзда, Анисіи Кузьминой Тихоновой, жительствующей въ слободѣ Порохового завода, Казанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ села Ходяшева Михаиломъ Семеновымъ Тихоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Спаской церкви села Ходяшева 5 іюля 1878 года. По заявленію просительницы Анисіи Кузьминой Тихоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Семенова Тихонова началось изъ гор. Казани въ 1884 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Семенова Тихонова, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Калужской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 августа 1897 г. вступило прошеніе Малопротавецкаго мѣщанина Ивана Алексѣева Иванова, жительствующаго въ дер. Осиповой, Бабаевской волости, Калужскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ супругой Анастасіей Васильевой, вслѣдствіе безвѣстнаго ея отсутствія, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Никола-Доль, Калужскаго уѣзда, 30 августа 1864 года. По заявленію просителя Иванова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Васильевой началось изъ гор. Москвы въ 1890 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Васильевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Калужской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 августа 1897 г. вступило прошеніе Костромскаго мѣщанина Николая Николаева Гронскаго, жительствующаго въ городѣ Калугѣ, о расторженіи брака его съ супругой Параскевой Алексѣевой (дочерью коллежскаго секретаря Алексѣя Спиридонова Шераутскаго), вѣнчаннаго причтомъ Варлаамской церкви города Казани, 21 августа 1877 году. По заявленію просителя Гронскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ города Пензы въ 1880 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Алексѣевой Гронской, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Литовской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 августа 1897 г. вступило прошеніе титулярнаго совѣтника Юсифа Олимпіевича Самохоцкаго, проживающаго въ городѣ Вильнѣ, по Большой улицѣ, въ домъ № 57, о расторженіи брака съ его женою Людвикою - Епифанією Сигизмундовой Самохоцкою, ур. Ходорскою, вѣнчаннаго причтомъ Старо-Кіевской Георгіевской церкви, 28 октября 1884 года. По заявленію просителя Юсифа Олимпіевича Самохоцкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Людвикіи Епифаніи Сигизмундовой началось изъ гор. Кіева въ 1888 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Людвикіи Епифаніи Самохоцкой, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 апреля 1897 г. вступило прошеніе крестьянина Столбунской волости, Рогачевскаго уѣзда, села Столбунъ, Могилевской губерніи, Павла Паренова Зубкова, о расторженіи брака съ женою его Евдокією Евимовой Пуховкиною, происходящею изъ крестьянъ Могилевской губерніи, вѣнчаннаго причтомъ Столбунской церкви, 26 января 1886 года. По заявленію просителя Павла Паренова Зубкова, безвѣстное отсутствіе его жены Евдокіи Евимовой Пуховкиной началось 29 іюня 1886 года.

Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Евимовой Пуховкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Орловской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 марта 1897 года вступило прошеніе дворянки деревни Рогъ, Болховскаго уѣзда, Марыи Тихоновой Борисовой (она же Корнюхина), жительствующей въ городѣ Харьковѣ, по Дворянской Набережной улицѣ, о расторженіи брака ея съ крестьяниномъ Максимомъ Борисовымъ Борисовымъ (онъ же Корнюхинъ), вѣнчаннаго причтомъ села Будолдина, Болховскаго уѣзда. По заявленію просительницы Борисовой-Корнюхиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Борисова (онъ же Корнюхинъ) началось изъ деревни Рогъ въ 1868 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Борисова Борисова (онъ же Корнюхинъ), обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Орловской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 августа 1895 г. вступило прошеніе крестьянки села Спѣшьева, Данковскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Евдокіи Адриановой Андреевой, урожденной Нехлопочиной, жительствующей въ 1-й части города Ельца, о расторженіи брака ея съ крестьяниномъ означеннаго села Сильвестромъ Андреевымъ Андреевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской гор. Ельца церкви 3 сентября 1878 года. По заявленію просительницы Андреевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сильвестра Андреева началось изъ г. Ростова на Дону, въ 1881 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сильвестра Андреева Андреева, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Подольской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 августа 1896 г. вступило прошеніе дворянки Антонины Даміановой Яцимирской, ур. Никонокъ, жительствующей на станціи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ Рыбница, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ дворяниномъ г. Кишинева, Бессарабской губерніи, Миной Θεодоровымъ Яцимирскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Стефановской церкви с. Чернятина, Литвинскаго уѣзда, Подольской губерніи, 21 мая 1882 года. По заявленію просительницы дворянки Антонины Яцимирской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Мины Яцимирскаго началось изъ с. Чернятина, Литвинскаго уѣзда, 6 августа 1882 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Мины Яцимирскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 октября 1896 г. вступило прошеніе жены отставнаго солдата Доминки Петровой Кулаковской, ур. Крѣпакъ, жительствующей въ с. Бузниковатой, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ отставнымъ солдатомъ Тимофеемъ Максимовымъ Кулаковскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви с. Бузниковатой, Балтскаго уѣзда, Полтавской губерніи, 11 ноября 1884 года. По заявленію просительницы Доминки Петровой Кулаковской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимофея Кулаковскаго началось изъ села Бузниковатой, Балтскаго уѣзда, Подольской губ., чрезъ полгода послѣ брака. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тимофея Кулаковскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической дух. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 22 марта 1897 г. вступило прошеніе крестьянки с. Борисовки, Бердянского уезда, Таврической губерніи, Агафіи Наумовой Кравченко, урожд. Кучера, жительствующей въ этомъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ Авраамомъ Стефановымъ Кравченко, ввѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви вышеназваннаго села 17 января 1882 г. По заявленію просительницы Кравченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Авраама Стефанова Кравченко началось изъ станицы Хоанской, Крымскаго отдѣла, Области Войска Донскаго, въ 1888 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Авраама Стефанова Кравченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную конс.

Отъ Тамбовской дух. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 9 августа 1892 г. вступило прошеніе Липецкой мѣщани Анны Ивальной Игнатовой, урожд. Ждановой, жительствующей

въ гор. Липецкѣ, по Продольной ул. въ д. Звѣрева, о расторженіи брака ея съ мѣщаниномъ г. Липецка Иаковомъ Алексѣевымъ Игнатовымъ, ввѣнчаннаго причтомъ села Ярлукова, Липецкаго уезда, 11 ноября 1879 года. По заявленію просительницы Анны Игнатовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Иакова Игнатова началось изъ города Липецка около 8 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Иакова Алексѣева Игнатова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

САМАРСКОЕ епархіальное начальство объявляетъ о безвѣстномъ отсутствіи священника с. Краснаго-Яра, Новоузенскаго уѣзда, Самарской епархіи, Александра Третьякова, выбывшаго изъ прихода 10 октября 1893 года. Мѣста и лица, коимъ извѣстно о настоящемъ мѣстопребываніи священника Третьякова, благоволятъ извѣстить объ этомъ Самарскую духовную консисторію.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ

покорнѣйше просить настоятелей монастырей и причты церквей высылать требованія на «Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета» съ «Указателемъ» непосредственно въ Типографію, въ видахъ ускоренія высылки, а деньги (15 руб.) препровождать въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Настоятелямъ монастырей и причтамъ церквей С.-Петербургской епархіи упомянутое изданіе, согласно опредѣленію С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства, объявленному въ № 34 журнала «Духовный Вѣстникъ» за настоящій годъ, разсылается.

Поступило въ продажу у Глазунова, Тузова, Юргенсона и Селиверстова
 дешевое нотное изданіе **С. Миропольскаго**

РУССКІЙ ХОРЪ.

Сборникъ трехголосныхъ пьесъ для семьи и школы. Выпускъ первый. **ГИМНЫ.**
 Цѣна 10 коп. Слѣдующіе выпуски печатаются.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

- 1) Краткая церковно-славянская грамматика. Изд. 9-е. Одобрено Учебнымъ Комитетомъ и Училищнымъ Совѣтомъ. Прод. у Глазунова.
- 2) Учебникъ Дидактики. Вып. I. Изд. 4-е. Цѣна 60 коп. Одобрено Учебнымъ Комитетомъ и Училищнымъ Совѣтомъ. У Глазунова.
- 3) Учитель, его призваніе, качество, значеніе и дѣятельность, съ приложеніемъ Учительской Христоматіи. Изд. 2-е. Ц. 60 коп. Продается у Тузова.
- 4) Практическіе совѣты неопытному учителю, съ приложеніемъ Катихизиса молодого педагога. Изд. 3-е. Цѣна 35 коп. Продается у Тузова.

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ И ОБЛАЧЕНІЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ.

Москва, Никольская ул., домъ графа Шереметева.

Симъ объявляемъ, что въ магазинѣ имѣются въ большомъ выборѣ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные въ память Священнаго Коронованія **кресты наперенные** серебряные, съ таковыми же цѣпями, по слѣдующимъ цѣнамъ:

№ 6. Кресты сер. 84 пр., высшей грав. работы, съ чек. расп., изящ. сер. цѣпью, въ футлярѣ 35, 40, 50 руб.

№ 7. Тоже сер. 84 пр., высш. грав. работы съ гладк. оксид. распят., съ сер. цѣпью, въ футл. 32, 36, 45 руб.

№ 1. Тоже сер. 84 пр., чекан. раб., съ сер. цѣпью, въ футлярѣ 28, 30, 32 руб.

№ 2. Тоже сер. 84 пр., изящной грав. раб., съ цѣп., въ футлярѣ 22, 25, 28 руб.

№ 3. Тоже сер. 84 пр., средней чекан. раб., съ цѣп., въ футлярѣ 18, 20 руб.

№ 4. Тоже сер. 84 пр., штампов., съ серебр. цѣп., въ футл. 14 руб.

№ 5. Тоже сер. 84 пр., штампов., съ цѣпью бѣлаго металла, 7 р. 50 к.

• Тоже 84 пр., кандидатскіе 9 руб.

• Медали въ память царств. А. III. 1 р. 75 к.

• Тоже въ память царств. Н. I. 2 р. 75 к.

• Тоже Всероссийск. народн. переписи, 75 к.

КРЕСТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО НАЛОЖЕННОМУ ПЛАТЕЖУ, ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ ТОРГОВАГО ДОМА.

(Отдѣльная высылка медалей за счетъ покупателя). Епархіальнымъ начальствамъ, консисторіямъ, благочиніямъ и пр., при требов. больш. количества, будетъ сдѣлана съ означенн. цѣнъ обычная скидка.

Въ магазинѣ Торговаго Дома имѣются всегда въ большомъ выборѣ для присутственныхъ мѣстъ, волостныхъ правленій и другихъ учреждений образа въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ серебряныхъ и бронзовыхъ ризахъ и безъ ризъ, художественнаго исполненія, въ кіотахъ, отъ 100 рублей и дороже.

Образа и складни для подношеній. Сер., 84 пр., утварь, кресты на престольные, евангелія, сосуды, дарохранит., дароносицы, кадила, лампады, трехсвѣчники пасхальные и проч.

Бронзовая утварь: хоругви, кресты запрестольные, паникадила, подсвѣчники, семи-свѣчники, лампады, кадила, трехсвѣчники пасхальные, вѣнцы вѣнчальные, купели, кіоты и другія вещи. Плащаницы бархатныя, шитыя золотомъ и аплике, гробницы деревянныя имѣются разныхъ рисунковъ и на разныя цѣны.

Облаченія: священническія, діаконскія, одежды престоловъ, жертвенниковъ и проч. изъ парчи золотой и аплике, бархата, шелковыхъ и друг. матерій, самыхъ новѣйшихъ рисунковъ, исполняются скоро, изящно и по фабричнымъ цѣнамъ.

Принимаются заказы на одежду для престоловъ серебряныя и бронзовыя, а также на отдѣлку церквей, какъ то: иконостасовъ, живописи церковныхъ главъ и крестовъ и проч.

Подробные иллюстрированныя каталоги по требованію высылаются бесплатно.

10—7

ДРЕВНИЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЪЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ.

Въ г. Валдай, Новгородской губ.

(бывшій ПЕЛАГИ ИВАНОВНЫ УСАЧЕВОЙ).

Въ настоящее время значительно увеличивъ производство церковныхъ колоколовъ и улучшивъ ихъ звонъ и прочность, принимаетъ заказы на отливку галковъ и переливку старыхъ всевозможной величины по самымъ доступнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учрежд.

Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшаемы изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губерніи, колокольно-литейный заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

10—4

1) Словарь русскаго церковнаго цѣнья.

А. Преображенскій. XVIII—192. Цѣна съ перес. 1 р. 20 коп.

2) По церковному цѣнью. Указатель книгъ, брошюръ и журн. статей. Его-же. Стр. 24.

Цѣна съ перес. 25 коп., въ книжн. магаз. Грилехеса, Бахмутъ, Екатериносл. губ. 3—3

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ принимаю заказы на ряссы, подрясники, мѣховыя и ватныя вещи, мантии, клобуки, камилавки, скуфы и кунтуши для пѣвчихъ. Заказы исполняются аккуратно, при своей мастерской; иногороднимъ высылаются по первому требованію (Невскій пр., д. № 139).
Магазинъ Павла Золкина. 6—6

Только что отпечатанъ и выпущенъ въ продажу посмертный трудъ профессора Кіевской духовной академіи *И. И. Малышевскаго*, подъ названіемъ:

ЗАПАДНАЯ РУСЬ

ВЪ ВОРЪБѢ ЗА ВѢРУ И НАРОДНОСТЬ.

2 части въ одной книгѣ (402 стр.).

Книга содержитъ исторію многовѣковой борьбы православія съ римскимъ католицизмомъ, завершившейся воссоединеніемъ Малой Россіи съ Великою Россією. Въ простыхъ, высокохудожественныхъ и патристическихъ словахъ авторъ живописуетъ картину страданій православныхъ отъ гнета польскаго католическаго правительства, мужество защитниковъ православія и высокой подъемъ духа западно-руссовъ въ дѣлѣ защиты вѣры и народности. Изданіе напечатано съ цѣлью распространенія его главнымъ образомъ въ предѣлахъ западной и юго-западной Россіи, гдѣ происходили описанныя въ книгѣ событія. Цѣна книги, несмотря на значительный ея объемъ, назначена весьма умѣренная—**60** к.

Книга продается въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ *С.-Петербурга и Москвы*.

ІЕРУСАЛИМЪ,

Афонъ, Синай, Варъ-Градъ и Римъ. Вышло изъ печати 5 изданіе 1897 г. описаніе святыхъ мѣстъ Іерусалима и Палестины, 37 стр., картинъ 73, въ томъ числѣ двѣ—Иисусъ предъ Пилатомъ и одна—предъ распятіемъ, планъ морей и Іерусалима и карта Палестины, такъ что каждый заочно можетъ познакомиться со святыми мѣстами. Ц. книжки съ дост. и перес. 10 к. почт. марк. За одинъ кредит. рубль высылаются 10 книж. застрахов. *Спб., Бронницкая, 11, кв. 2, Петру Петровичу Свѣцкому, члену Импер. Прав. Пал. Общ.*

1—1

30 сентября сего года выпущенъ изъ типографіи напечатанный

КАТАЛОГЪ КНИГЪ,

одобренныхъ и допущенныхъ Училищнымъ Собраніемъ при Святѣйшемъ Синодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты съ 1885 г. по 1 августа 1897 года. Сост. А. Сперанскій. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Саратовъ, 1897 г. Цѣна 25 к., съ перес. 35 коп. (7 коп. марками).

Выписывающіе отъ составителя не менѣе 100 экз. пользуются уст. въ размѣрѣ 20%. Адресъ: Саратовъ. Обуховскій, д. № 7. *Авг. Андр. Сперанскому.*

2—1

НЕОБХОДИМО ВЪ КАЖДОМЪ СЕМЕЙСТВѢ ЗНАНІЕ КРОЙКИ И ШИТЬЯ.

Обучаю вполне основательно заочно посредствомъ лекцій и переписки. Изученіе по своей легкости и удобству доступно для каждаго. Первый мѣсяцъ обученія безплатно. Умѣренная плата. Для желающихъ разсрочка. Продолжительность курса 3—4 мѣсяца. По окончаніи свидѣтельство.

МОСКВА,

Малая Дворянская, домъ Базякина,
Е. И. Венедиктовой. 2—2

НОВЫЯ КНИГИ

профес. А. П. Лебедева.

- 1) Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ, изд. 2-е.
- 2) Вселенскіе соборы VI, VII и VIII вѣковъ (только что вышли), изд. 2-е.
- 3) Эпоха гоненій на христіанъ. Изд. 2-е М. 1897 г.
- 4) Исторія греко-восточной церкви подъ властію Турокъ. Т. I.

Цѣна каждой книги 2 р., пересылка 30 к.

Въ книжныхъ магазинахъ Москвы, а въ *С.-Петербургѣ у ТУЗОВА.* 1—1

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Библія, гражд. печ., въ 8 д. л., отдѣльными частями: ч. 1-я, въ бум. 40 коп., въ коленк. 55 к.; часть 2-я, въ бум. 60 к., въ коленк. 1 р.; часть 3-я, въ бум. 40 коп., въ коленк. 80 к.; часть 4-я, въ бум. 60 к., въ коленк. 1 р., часть 5-я, въ бум. 50 коп.

Изданіе Библіи отдѣльными частями назначено для небогатыхъ людей, желающихъ пріобрѣсти постепенно всю эту книгу.

Новый Завѣтъ, гражд. печ., въ 16 д. л., народное изданіе, въ бум. 20 коп., въ коленк. 30 коп., въ коленк. съ сафьян. кореш. 40 к., въ сафьянѣ 70 коп.

Новый Завѣтъ, на слав.-русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 75 коп., въ кожѣ 85 коп., въ сафьянѣ 1 руб.

Служба явленію иконы Пресвятыя Богородицы Казанскія, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 коп.

Послѣдованіе благодарственного и молебнаго пѣнія на 17 октября, въ 4 д. л., церк. печ., съ кино., въ бум. 15 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ

сочиненія А. Н. МУРАВЬЕВА:

Письма о богослуженіи Восточной Православной Церкви, въ бум. 60 коп.
Дополненіе къ этимъ письмамъ, въ бум. 50 коп.

Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ, часть 1-я, въ бум. 1 р., въ коленк. съ саф. кор. 1 р. 70 к.; часть 2-я, въ бум. 1 р., въ коленк. съ сафьян. кореш. 1 руб. 70 коп.

Русская Евангелія на Сѣверѣ, въ бум. 70 коп.

Наставленіе о Божественной литургіи, въ ленточкѣ 1 коп.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ. *Прибавленія*: Православныя церковныя братства.—По закрытіи 3-го миссіонерскаго съѣзда.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

3 р. въ годъ съ дост. и пер., за границу 4 р. Отдѣл. №№ продаются по 14 к. съ перес.

А ДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

◆ При семь номерѣ подписчикамъ трактовь 3—12 (включительно), 16, 17 и 21 до 252 мѣста разсылаются два преисъ-куранта мастерской духовнаго платья Н. Д. Волхонскаго. ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 9 октября 1897 г. Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.